

**Хороший
медиатор
лучше худого
суда**

С. 5

**Говорит
и показывает
Москва:
Адвокат имеет
право на отдых.
Отвод судье
не повод для мести**
С. 8–9

**Адвокаты
встретили
Новый год,
а судьи рас-
стались
с париками**
С. 10

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ №10 (013)
НЕЗАВИСИМОСТЬ
КОРПОРАТИВНОСТЬ ОКТЯБРЬ
2007 г.

О Р Г А Н Ф Е Д Е Р А Л Ь Н О Й П А Л А Т Ы А Д В О К А Т О В Р Ф

В НОМЕРЕ

Точка зрения

Адвокатов ущемляют в осуществлении главной функции

С. 2

Урок грамматики

Второе прочтение новаций УПК

С. 4

Этика

За что адвокатов лишают статуса

С. 6

Резонанс

Дискуссия об ордере: авторитетное мнение

С. 7

Интерправо

Не стоит заглядывать в карман адвоката

С. 11

Экспертиза

Состязательность экспертов как элемент состязательности сторон

С. 12

Громкое дело

Сколько стоят русские сувениры?

С. 13

NOTA BENE

Учебный календарь

С. 14

Интернет

Газета для адвокатов открыта 24 часа в сутки

С. 15

Аналогии

Ветхий Завет в адвокатском прочтении

С. 16

ВЫСШИЕ ЦЕННОСТИ ПО ЧИНОВНИЧЬЕМУ ПРЕЙСКУРАНТУ

5 октября вступило в силу опубликованное в «Российской газете» Постановление Правительства РФ от 28 сентября 2007 г. № 625 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 г. № 400 и от 23 июля 2005 г. № 445» (Далее – Постановление № 625). Этим документом установлены новые ставки размера оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве.

Насколько принятое Постановление соответствует интересам адвокатуры, в какой мере учтены в нем пожелания, которые высказывала ФПА РФ в ходе его подготовки, как можно оценить документ в целом? На эти вопросы мы попросили ответить президента Федеральной палаты адвокатов РФ Е.В. СЕМЕНЯКО.

Окончание на с. 3

2

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

НЕСПРАВЕДЛИВАЯ АРИФМЕТИКА

Законом Российской Федерации повышен минимальный размер оплаты труда. Сам по себе этот факт приветствуют все. Казалось бы, и адвокатское сообщество должно испытывать только положительные эмоции. Но оно недоумевает и, как мне кажется, имеет вполне реальные основания для опасений, что в случаях, когда адвокат участвует в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, его право на достойную плату за труд будет ущемлено.

Валерий ЛАЗАРЕВ,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

Рассуждать по поводу оплаты труда — для адвоката дело рискованное: многим представляется, что адвокаты хорошо обеспечены и не им жаловаться, когда в России миллионы простых людей бедствуют.

Я не адвокат. И в роли защитника никогда не выступал. Я теоретик права и в какой-то мере конституционалист: более пяти лет представлял Государственную Думу в Конституционном Суде РФ. Учебники пишу. И именно в качестве теоретика заявляю: там, где адвокаты выполняют одну из основных государственных функций — охрану (защиту) прав и свобод человека и гражданина, их права существенно ущемлены.

28 сентября 2007 г. принято Постановление Правительства РФ № 625, которым внесено изменение в ранее действовавший правительственный акт и вместо привязки оплаты труда адвоката к минимальному размеру оплаты труда установлена оплата в твердой сумме. На соответствующее ведомство возлагается обязанность дать предложения о порядке индексации данной суммы с учетом уровня инфляции, а финансовое обеспечение обязательств, связанных с реализацией Постановления, должны осуществлять федеральные государственные органы, наделенные полномочиями по назначению адвокатов, в пределах бюджетных ассигнований этих органов, выделенных «на руководство и управление в сфере установленных функций».

«Российская газета», официальное издание, опубликовала Постановление № 625 под заголовком «Адвокат для бедных» и к тому же умудрилась вставить в текст портрет известного адвоката Генриха Павловича Падвы. Не знаю, чего здесь больше — сарказма, иронии или элементарного отсутствия культуры. А материя серьезная!

Согласно ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Нет сомнения, что помощь, получаемая подзащитным в порядке ч. 3 ст. 51 УПК РФ, является квалифицированной. Как и всякий квалифицированный труд, работа защитника должна оплачиваться в размере, превышающем минимальный размер оплаты труда. Заниженная оплата не стимулирует адвоката и самым непосредственным образом сказывается на правах подзащитного. Другими словами, уровень оплаты назначенного защитника — это вопрос не только трудового, но и конституционного права. Нарушения законодательства в этой части, — а статистика свидетельствует о несвоевременных выплатах, заниженных выплатах и о невыплатах, — есть посягательство на отношения, составляющие публичный интерес, а не частный интерес отдельных адвокатов.

Судебная система и правосудие органично включают в себя адвокатуру и адвокатскую деятельность. Адвокатура не входит в систему органов государственной власти, но представители этой независимой корпорации участвуют в осуществлении государственной деятельности и в этом качестве не могут быть дискриминированы по сравнению с другими участвующими.

Лишь тот факт, что размер оплаты труда, например, прокурорского работника устанавливается законом, а не правительственным актом и не актом Минфина России, говорит о многом. А если хотя бы частично процитировать ст. 44 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», то применительно к нашему разговору сразу возникнет много вопросов: «Денежное содержание прокурорских работников состоит из должностного оклада; доплат за классный чин, за выслугу лет, за особые условия службы (в размере 50 процентов должностного оклада), за сложность, напряженность и высокие достижения в службе (в размере до 50 процентов должностного оклада); процентных надбавок за ученую степень и ученое звание по специальности, соответствующей должностным обязанностям, за почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации»; премий по итогам службы за квартал и год; других выплат, предусмотренных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации».

Я не указываю на суммы оплаты: все по делу, и все заслуженно. Но почему бы в случаях, когда адвокат принимает участие в отправлении правосудия вместе с прокурором, не принимать во внимание уровень оплаты труда прокурорского работника? Почему бы не учитывать уровень оплаты труда судьи? Почему надо исходить из установленного МРОТ? Или, хуже того, устанавливать для адвокатов твердую сумму оплаты и тем самым дискриминировать его по сравнению со всеми остальными гражданами? Имеет ли Правительство РФ полномочие обойти закон, в котором устанавливается минимальный размер оплаты труда именно в целях оплаты труда без каких-либо оговорок в отношении определенных категорий работников?

В любом случае полагаю ошибочным регулирование размера оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве не по договору, а по назначению органов государства, актом Правительства. Порядок выплат, коль скоро он адресуется правительственным органам и учреждениям, безусловно, регулирует Правительство. Но размеры выплат должны устанавливаться законом.

Усматривается и нарушение принципа разделения властей, когда адресатами правительственного регулирования, пусть и косвенно, оказываются органы, осуществляющие правосудие. Думаю, совсем не случайно, например, установлено, что тарифная ставка (оклад) первого разряда Единой тарифной сетки по оплате труда работников организаций бюджетной сферы определяется федеральным законом (см. Федеральный закон от 4 февраля 1999 г. № 22-ФЗ «Об упорядочении оплаты труда работников организаций бюджетной сферы»).

Президент РФ, Правительство РФ в соответствии с законом призваны содействовать адвокатской деятельности в той части, в какой государство использует труд адвокатов. Однако это не просматривается, хотя и в советское время (см., например, Постановление Совета Министров СССР от 25 октября 1989 г. № 896 «Об улучшении материального обеспечения работников судов, органов прокуратуры и государственных нотариальных контор» (с изменениями от 27 декабря 1997 г.)), и в наши дни (см., например, Указ Президента РФ от 31 января 2007 г. № 113 «Об увеличении должностных окладов судей в Российской Федерации») принято немало нормативных актов, обеспечивающих нормальную работу правоохранительных органов и юридических учреждений, в том числе повышающих вознаграждение за труд. Все это делается в целях предоставления судьям и работникам органов прокуратуры материальных гарантий полного и независимого осуществления правосудия. Кто-то, видимо, полагает, что адвокаты к осуществлению правосудия непричастны, а независимость их обеспечивается этическими нормами.

Законодательством установлено, что расходы на командировки прокурорско-следственных работников, судей, экспертов научно-исследовательских учреждений судебной экспертизы, связанные с расследованием и рассмотрением уголовных и гражданских дел и надзором за следствием, не лимитируются. Где такая норма в отношении адвокатов? Кто принимает во внимание время, затраченное на подготовку по уголовному делу, на посещение следственного изолятора, и т.д., и т.п.? Или все это укладывается в сумму, установленную новым Постановлением Правительства? Не будут ли правоохранительные органы считать часы и минуты участия адвоката в деле? Судебный департамент при Верховном Суде РФ давал на этот счет разъяснение (от 26 января 2005 г. № СД-АП/194), но в какой степени оно обязательно, например, для органов внутренних дел? И вообще, не утратило ли силу?

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусматривает, что расходы на оплату труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, учитываются в федеральном законе о федеральном бюджете на очередной год в соответствующей целевой статье расходов. Постановление Правительства РФ от 28 сентября 2007 г. № 625 противоречит в этой части закону. Деньги выделяются соответствующим государственным органам с указанием иной цели, оплата труда адвокатов не учитывается в целевой статье расходов. Тем самым оплата труда адвокатов ставится в зависимость от субъективных решений этих органов, нередко заинтересованных в ином расходовании средств.

Моя реплика по поводу нового Постановления Правительства РФ не претендует на истину в последней инстанции. Но адвокатское сообщество имеет достаточно квалифицированных специалистов, чтобы принять участие в решении вопросов, непосредственно затрагивающих его интересы. **ЛГ**

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ

Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению
Третьего Всероссийского
съезда адвокатов

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г.
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере коммуникаций
и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания
Ю.С. ПИЛИПЕНКО,
вице-президент
ФПА РФ

Главный редактор
А.В. КРОХМАЛЮК,
руководитель
пресс-службы
ФПА РФ

Зам. главного редактора
М.В. ПЕТЕЛИНА
Ответственный секретарь
Т.Л. ПЕЧЕНЕВА
Корреспондент
М.А. САМАРИ
Редактор-корректор
Н.Л. ШИБАСОВА
Макет, дизайн и верстка
Е.В. САХАРОВА

Адрес редакции:
119002, г. Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru

Следующий номер
выйдет 8 ноября

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»
Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в
ООО «Офсетная
типография №21»

Москва,
ул. Рочдельская, 15, стр. 29
Тел.: 252-01-18, 252-00-74

Номер подписан в печать
18.10.2007

Тираж 1000
Заказ № 4-19/10

ОФИЦИАЛЬНО

3

ВЫСШИЕ ЦЕННОСТИ ПО ЧИНОВНИЧЬЕМУ ПРЕЙСКУРАНТУ

Окончание. Начало на с. 1

Новые подходы, старые резоны

Изменения в порядке оплаты труда адвокатов готовились давно и были продиктованы новыми подходами Правительства РФ к применению минимального размера оплаты труда для расчетов в различных сферах. Поэтому принятие Постановления не стало для нас неожиданностью. Однако содержание этого документа и сам порядок его подготовки вызвали у Федеральной палаты адвокатов неоднозначную реакцию.

С одной стороны, Правительство учло наши предложения, касающиеся повышенной оплаты труда адвокатов в неурочное время, выходные и праздничные дни. А с другой — начисто проигнорировало предложения ФПА РФ в части размера оплаты труда адвоката, установив минимальный порог этой оплаты в размере 275 рублей, а верхнюю планку — в 1100 рублей. Едва ли принимавшие решение об установлении этих ставок до конца понимали, что за этими цифрами стоит не только чистая сумма вознаграждения, но и налоговый вычет, который должен будет сделать адвокат, получив вознаграждение за свой труд. Кроме того, ему предстоит еще сделать отчисление в свое адвокатское образование и заплатить взносы в региональную и Федеральную палаты адвокатов. Любой наш коллега может подтвердить, что такого рода изъятия из адвокатского заработка составляют до 40%. При несложной арифметике можно подсчитать, что реальная сумма, назначенная адвокату государством за его труд, в итоге будет почти вдвое меньше прописанной в Постановлении. Именно этими копейками, как оказалось, оценивается самая сложная — судебная часть деятельности адвоката. При этом на каждое поручение по ведению уголовного дела в суде он затрачивает один или два дня: заполняет необходимые документы, посещает подзащитного в СИЗО (все это помимо непосредственного участия в судебном процессе, где адвокат выступает речью, опрашивает свидетелей, заявляет ходатайства, совершает другие процессуальные действия). Замечу, этот труд предполагает не только

специальную квалификацию, но и требует высокого психологического напряжения.

Лишь незнанием специфики адвокатского труда можно объяснить появление в правительственном документе этой смехотворной суммы в 275 рублей. Ее можно сравнить разве что с «откатом» от нерадивого клиента, которым тот подменяет реальную оплату за проделанную работу.

Чтобы понять, каковы масштабы принятого нововведения, нужно представлять, что защитой по назначению занимаются почти две трети представителей нашего сообщества. По статистике Федеральной палаты адвокатов, только в 2007 г. к этой работе было привлечено 37 522 адвоката, при этом средний заработок защитника составил 4316 рублей в месяц. В некоторых регионах оплата за этот труд является основным источником дохода судебных защитников. Если учесть, что адвокат в среднем получает от 5 до 15 таких поручений в месяц, его месячная «зарплата» варьируется в пределах 7–8 тысяч рублей. Такой размер оплаты труда нельзя назвать ни приемлемым, ни справедливым. Тем не менее с принятием Постановления № 625 произошел казус, которому нужно дать взвешенную оценку и постараться понять, почему он стал возможен.

Мне хочется верить, что, сводя потенциальные доходы адвоката к прожиточному минимуму, Правительство едва ли руководствовалось целями затормозить развитие судебной реформы или воспрепятствовать конституционному праву граждан на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе оказываемой бесплатно. Нельзя заподозрить его и в том, что оно умышленно решило принизить труд адвоката, оценив его во много раз ниже, чем труд судьи, прокурора или присяжного заседателя. Скорее всего, чиновники, готовившие документ, руководствовались старыми бытательскими резонами: мол, адвокаты и без того много получают и незачем им усердствовать там, где суд с подачи прокурора и так в состоянии установить истину. Но в таком случае возникает вопрос: как же такое могло произойти, что бытательские резоны возобладали при подготовке документа, в котором затрагиваются интересы не только адвокатов, но и гражданского общества, нуждающегося в эффективном действии конституционных прав и гарантий?

Без учета мнения адвокатов

Следует отметить, что работа над этим документом была начата задолго до того, как новое Правительство РФ приступило к своим обязанностям, и принятие Постановления № 625 лишь стало актом формального завершения того, что было сделано сотрудниками старого кабинета. Хочется надеяться, что это не помешает новому Правительству учесть некоторые обстоятельства, в которых проходила работа над упомянутым Постановлением.

Как известно, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» уполномочивает Федеральную палату адвокатов представлять интересы адвокатов и адвокатских палат в отношениях с федеральными органами государственной власти «при решении вопросов, затрагивающих интересы адвокатского сообщества, в том числе вопросов, связанных с выделением средств федерального бюджета на оплату труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда».

Федеральная палата адвокатов подготовила и обосновала предложения, направленные на защиту прав и интересов адвокатов, предложив предусмотреть повышенную оплату труда адвокатов в неурочное время, предпраздничные и выходные дни и повысить как нижний, так и верхний порог размеров оплаты за адвокатский труд. Мы провели встречу с руководством Росрегистрации, которое в целом поддержало нашу позицию. Но впоследствии, при непосредственной работе над Поста-

новлением № 625 наша точка зрения почему-то осталась без внимания.

Настаивая на том, что обеспечение надлежащего качества юридической помощи адвокатами в уголовном судопроизводстве по назначению невозможно без достойной оплаты их труда, мы предлагали поднять нижнюю планку оплаты за день участия в уголовном деле до 600 руб. Эта сумма невелика, но, по крайней мере, не носит унижительного характера. Но и это предложение не прошло. Нижняя планка была установлена в размере одной четверти МРОТ, действовавшего до 1 сентября 2007 г., т.е. 275 рублей.

Я полагаю, что наша позиция могла бы быть воспринята с пониманием, если бы чиновники, ответственные за подготовку документа, затрагивающего интересы адвокатского сообщества, выполнили требование п. 2 ст. 35 Федерального закона об адвокатской деятельности, проведя консультации с Федеральной палатой адвокатов.

Кому это выгодно?

Этим вопросом невольно задаешься, анализируя то, что остается в «сухом остатке» после принятия Постановления № 625.

Деятельность судебного защитника по назначению государственных органов переходит в разряд низкооплачиваемых. Мало того, что плата за эту деятельность не сопоставима с оплатой труда государственных юристов, адвокаты оказались единственной социальной группой из числа самозанятых работников, удостоенной «честь» получать фиксированный оклад, что в условиях инфляции совершенно неприемлемо. Допуская, что в ближайшее время многие коллеги задумаются над тем, чтобы изменить специализацию. Начнется отток профессионалов из сферы уголовной защиты.

Что же касается непосредственной юридической помощи по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, то, скорее всего, адвокаты под разными предлогами станут уклоняться от выполнения данной обязанности. Теперь система оказания квалифицированной юридической помощи людям, не имеющим возможности за эту помощь заплатить, оказалась под угрозой. Мы рискуем вновь оказаться отброшенными на уровень дореформенных отношений государства и адвокатуры, когда представители одной стороны, привлекая адвокатов к защите по назначению, делали вид, что оплачивают их труд, а представители другой — что работают.

Принятие Постановления № 625 странным образом совпало с периодом избирательных кампаний, когда активизируется работа по удовлетворению самых насущных социальных нужд, решаются задачи повышения уровня жизни различных социальных слоев и групп населения. Однако 60-тысячный корпус адвокатов, призванных обеспечивать интересы сотен тысяч людей при реализации их законного права на судебную защиту, напротив, в прямом смысле оказался наказан рублем. Поскольку Правительство не только не проиндексировало размер оплаты труда защитников по назначению, но значительно снизило его по сравнению с ранее действовавшим. Не удивлюсь, если многие из моих коллег увидят в Постановлении № 625 попытку принизить значимость адвокатского труда, его определяющую роль в защите прав и свобод граждан. Мне же кажется, что несправедливость, допущенная по отношению к адвокатам, невольно распространяется и на тех граждан, которые нуждаются в их помощи, и значительно снижает уровень защищенности каждой конкретной личности во всем обществе.

Очевидно, что принятый документ не выгоден ни адвокатам, ни обществу, ни Правительству. Федеральная палата адвокатов подготовила соответствующее обращение в адрес нового Председателя Правительства РФ Виктора Зубкова. Мы рассчитываем на продуктивный диалог с ответственными и профессиональными специалистами нового кабинета и очень надеемся на то, что наша позиция будет воспринята правильно. **АГ**

4

УРОК ГРАММАТИКИ

ВТОРОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Фото: Александр КРОМАЛЮК

В № 7 «АГ» была опубликована статья адвоката Ставропольской палаты адвокатов Нвера Гаспаряна «Разделяй и выигрывай», в которой он анализирует последние изменения в УПК РФ. Многие наши читатели обратили внимание на то, что автор неверно трактует изменения п. 10 ст. 448, касающиеся порядка возбуждения уголовного дела на адвоката. Опрос, проведенный «АГ» в адвокатских образованиях, показал, что некоторые коллеги до сих не прояснили для себя сути изменений указанного положения. Чтобы расставить точки над *i*, мы попросили прокомментировать ситуацию вице-президента ФПА РФ, президента Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. Резника, который специально занимался данной проблемой.

Хочу успокоить коллег: никакого покушения на права адвоката или ограничения этих прав в результате внесения изменений в текст УПК РФ не произошло. Да и сами изменения, о которых идет речь, были продиктованы соображениями не изменить существующий порядок, а прописать в нем полномочия Следственного комитета, который принял на себя часть функций органов прокуратуры. При этом руководитель следственного органа Следственного комитета при прокуратуре РФ отнюдь не наделяется правом возбуждать дело в отношении адвоката по собственному усмотрению, как ошибочно полагали некоторые наши коллеги. Делать это по-прежнему можно лишь на основании заключения судьи районного суда.

Казус с трактовкой упомянутого положения Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» возник из-за лапидарности нашей законодательной техники. В ст. 1 Закона № 87-ФЗ было записано буквально следующее:

«в пункте 10 слова «в отношении следователя, адвоката — прокурором на основании заключения судьи районного суда или гарнизонного военного суда, а в отношении прокурора — вышестоящим прокурором» заменить словами «в отношении прокурора, руководителя следственного органа, следователя — вышестоящим руководителем следственного органа Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации на основании заключения судьи районного суда или гарнизонного военного суда по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, а в отношении адвоката — руководителем следственного органа Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по району, городу»;» (выделено «АГ»). Когда я прочитал данное положение, у меня не возникло сомнений по поводу того, что перед лицом уголовного преследования адвокаты оказались менее защищенными, чем прокуроры, поскольку из смысла прочитанного следовало, что для возбуждения дела на адвоката заключения судьи не требуется. Позволил разработчикам закона. Они объяснили мне, что положение, вызвавшее мое беспокойство, не заканчивается словами «по району, городу», а лишь вписывается в текст измененной статьи, о чем свидетельствуют знаки препинания — точка с запятой стоит после кавычек, что свидетель-

ствует о незавершенности цитируемого отрывка. Действительно, получив текст УПК РФ с уже внесенными поправками, я убедился в их правоте.

Позволю себе процитировать п. 10 ст. 448 полностью: «в отношении прокурора, руководителя следственного органа, следователя — вышестоящим руководителем следственного органа Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации на основании заключения судьи районного суда или гарнизонного военного суда по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, а в отношении адвоката — руководителем следственного органа Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по району, городу на основании заключения судьи районного суда или гарнизонного военного суда (выделено «АГ») по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления;». Кавычки, как видите, стоят после точки с запятой.

Думаю, что казус с прочтением закона станет для адвокатов хорошим уроком грамматики и продвинет нас в плане понимания сложной законодательной техники. Однако хотелось бы, чтобы законодатели также учитывали особенности обыденного восприятия текста и не жалели газетной площади для того, чтобы смысл нововведений был предельно ясен даже неподготовленному читателю. **АГ**

Уважаемая редакция!

В № 7 (010) «Новой адвокатской газеты» в статье «Разделяй и выигрывай» мною была допущена ошибка. Я написал, что изменяется порядок возбуждения уголовного дела в отношении адвоката: если ранее возбудить такое дело мог прокурор на основании заключения судьи районного суда, то теперь уголовное дело в отношении адвоката возбуждает руководитель следственного органа Следственного комитета при прокуратуре РФ по району, городу. К такому выводу я пришел после изучения текста Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»» в Интернет-версии.

Однако, прочитав УПК РФ в новой редакции, я был приятно удивлен тем, что п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ фактически не изменился и уголовное дело в отношении адвоката по-прежнему возбуждается на основании заключения районного судьи, но только руководителем следственного органа, а не прокурором.

В связи с этим приношу извинения за допущенную ошибку, которая могла очень разочаровать наших коллег-адвокатов.

С уважением,
Н.С. Гаспарян

Павел МАГУТА,
руководитель международного
отдела ФПА РФ

Марк Лившиц выступил с сообщением, в котором помимо общих вопросов регулирования адвокатской деятельности в Швейцарии дал сравнительную характеристику европейского законодательства об адвокатской тайне, а также уделил особое внимание недавнему решению Европейского Суда касательно распространения

СОБЫТИЕ

5

ХОРОШИЙ МЕДИАТОР ЛУЧШЕ ХУДОГО СУДА

Александр КРОХМАЛЮК,
главный редактор
«Новой адвокатской газеты»

12 октября 2007 г. в Федеральном арбитражном суде Московского округа состоялась конференция «Медиация в разрешении коммерческих споров». Она была организована Научно-методическим центром медиации и права и британской юридической компанией SJ Berwin LLP при поддержке Ассоциации юристов России и Англо-российской юридической ассоциации «ARLA».

Медиация, о которой уже не первый год говорят на серьезных научных собраниях юристы-теоретики, похоже, решила проложить себе путь на поле юридической практики. Во всяком случае появление в стенах Федерального арбитражного суда Московского округа английских медиаторов, уже успевших прославиться на просторах СНГ разрешением многомиллионного спора между Правительством Казахстана и Казахстанской национальной нефтегазовой компанией с одной стороны и тремя нефтегазовыми транснациональными холдингами: Британской компанией (Brit Oil), Техасской компанией (Tex Oil) и Норвежской (Spot Oil) — с другой, случайным не назовешь. Хотя в их жесте — выступить организаторами конференции — присутствовал, несомненно, и некий акт доброй воли: научить российских коллег одному из цивилизованных способов урегулирования хозяйственных споров и, соответственно, зарабатыванию денег на рынке юридических услуг.

Тем не менее участвующий в конференции вице-президент ТПП В.Б. Исаков задал партнеру и руководителю Международной арбитражной группы Дэвиду Голдбергу прямой вопрос: зачем вам нужны лишние конкуренты? На что Голдберг ответил примерно так: «Нам важно знать, что российские юристы и медиаторы руководствуются теми же стандартами, что и мы. Это дает нам возможность действовать в привычном правовом поле, по известным нам правилам».

Объективно, уставший от разборок и рейдерских захватов российский бизнес, похоже, созрел для того, чтобы в отдельных ситуациях довериться медиаторам. Тем более что опыт показывает: это гораздо дешевле, чем вести затяжные судебные споры или на свой страх и риск пользоваться услугами специалистов по силовым захватам. Однако поворот в сознании бизнес-элиты пока не наступил. Олигархам и промышленникам, уважающим только силу и власть, трудно поверить в то, что, доверившись обычным переговорщикам с юридическими дипломами, можно сохранить большее, поступившись меньшим.

Тогда вопрос: кто сегодня в России верит в медиацию? Цисана Автандиловна Шамликашвили, возглавляющая Научно-методический центр медиации и права (ее аргументы «за» опубликованы в прошлом номере «АГ»). Небольшая группа правоведов, возглавляемых экс-председателем ВАС РФ, советником Президента и одним из авторов проекта закона «О примирительной процедуре с участием посредника (медиатора)» В.Ф. Яковлевым. Торгово-промышленная палата РФ в лице ее руководителей и директора Центра арбитража и посредничества, судьи в отставке О.В. Бойкова. Уже не мало. Но среди этой «могучей кучки» почти нет практиков, которые готовы привести в движение приводные ремни столь необычного для России механизма медиации. Кто сможет это сделать?

Есть несколько групп, заинтересованных в том, чтобы механизм внесудебного примирения прижился на российском правовом поле: судьи арбитражных судов, консалтинговые юристы и западные профессиональные медиаторы, готовые осваивать наш рынок юридических

услуг, который уже через несколько месяцев станет жить по правилам ВТО.

Об интересе судей в развитии медиации говорит уже сам факт того, что конференция была организована при активной поддержке Федерального арбитражного суда Московского округа и на его базе. Председатель этого суда Л.Н. Майкова, председатель Арбитражного суда г. Москвы О.М. Свириденко, судья ВАС РФ Т.Н. Нешатаева приняли в конференции самое активное участие. Должна была также приехать председатель Арбитражного суда Свердловской области И.А. Решетникова, которая известна тем, что предприняла практические шаги для создания института медиаторов в своей области.

По мнению самих судей, медиация действительно может стать эффективным инструментом альтернативного разрешения споров. На конференции зашла даже речь о том, чтобы поручить медиаторам регулировать взаимоотношения налоговых органов с отсутствующими должниками.

Наконец, судьи не без основания рассматривают деятельность медиаторов как прекрасный плацдарм для реализации собственных талантов и способностей, помноженных на опыт, в случае выхода в отставку.

Адвокатам медиация должна быть интересна в силу специфики их труда и такой составляющей их профессии, как умение вести переговоры. По информации английского медиатора Дэвида Голдберга, пятнадцать лет назад, когда медиация только зарождалась, адвокаты Великобритании очень настороженно отнеслись к появлению на рынке юридических услуг специалистов новой сферы. Однако судьбоносное для медиации решение Высшего коммерческого суда о применении посредничества получил именно адвокат Крейг Поллак. Это произошло в 1999 г., после чего медиация по Великобритании стала шагать семимильными шагами. Об эффективности разрешения споров этим способом свидетельствует то, что при посредничестве медиаторов примирения сторон удается добиться в 80 случаях из 100.

В настоящее время адвокат Крейг Поллак является партнером и руководителем отдела по коммерческим судебным разбирательствам юридической фирмы SJ BERWIN LLP. На конференции он выступил с сообщением «Роль адвоката в медиации».

Надежду на активное участие адвокатского сообщества в развитии медиации вселяет позиция Президента ФПА РФ Е.В. Семеняко, который считает это направление весьма перспективным и верит, что многие его коллеги смогут найти в ней свое место. Президент ФПА готов активно содействовать развитию медиации.

Нужно отметить, что обоюдная заинтересованность судей и адвокатов в утверждении медиации в России, несомненно, будет способствовать преодолению традиционной разобщенности представителей двух сообществ и выработке общекорпоративной юридической культуры. Кстати, на конференции зашла речь и о том, чтобы заинтересовать медиацией и судей судов общей юрисдикции. Ведь семейные споры, дела об административных правонарушениях, а также уголовные дела, не сопряженные со строгими наказаниями, по мнению некоторых правоведов,

также можно решать с привлечением медиаторов. Однако, по мнению судьи Л.Н. Майковой, ее коллеги из судов общей юрисдикции едва ли смогут правильно распорядиться этим инструментом в силу своего менталитета. «Путь административной юстиции у нас в стране пока не виден», — сказала Л.Н. Майкова.

Отмечая заинтересованность представителей юридических фирм в участии в медиации на российском правовом поле, следует констатировать, что это также положительный факт, поскольку их активность будет способствовать развитию нормальной конкуренции специализирующихся на медиации организаций.

Впрочем, говорить о позитивном развитии медиации в ближайшем будущем, наверное, преждевременно. Несмотря на то, что в Арбитражном процессуальном кодексе 2002 г. закреплено положение о допущении мирового соглашения в коммерческих спорах, им, по наблюдению судьи Л.Н. Майковой, за пять лет практики Федерального арбитражного суда Московского округа стороны воспользовались только два раза. По мнению В.Б. Исакова, мы отстаем в развитии медиации от западных партнеров примерно на десять лет. В отличие от западных правовых систем, где медиация в основном строится на традициях и прецедентах, нам нужен специальный закон, поскольку то, что не закреплено нормативно, у наших граждан не вызывает доверия. Кроме того, слишком велик будет соблазн нарушить не подкрепленные никакими санкциями соглашения или злоупотребить медиацией для срыва настоящего судебного процесса.

Как заметила судья Высшего Арбитражного Суда РФ Т.Н. Нешатаева, если мы хотим, чтобы медиация успешно развивалась, ее нужно четко привязать к судебной процедуре. Она высказала свою озабоченность тем, что некоторые теоретики медиации упорно отодвигают судей на задворки медиативного процесса. Между тем, по ее мнению, без смычки с судом медиация развиваться не будет. Нужно отметить, что в данном рассуждении есть резон, поскольку, по свидетельству того же Крейга Поллака, в Великобритании действуют достаточно жесткие санкции в отношении взыскания судебных издержек с тех, кто, несмотря на соответствующую рекомендацию суда, уклоняется от примирительной процедуры.

Судье Т.Н. Нешатаевой задали вопрос: не станет ли медиация благодатным полем для развития коррупции? Она ответила, что существуют достаточно эффективные инструменты для того, чтобы этого избежать. Речь идет о санкциях, которые могут применяться к недобросовестным медиаторам гражданским обществом, которое постарается создать им соответствующую антирекламу. Медиатор, который разгласит тайну клиента или допустит другое нарушение этики, будет лишен статуса и уже никогда не станет медиатором.

Последним доводом, приведенным г-жой Нешатаевой в пользу медиации, стало утверждение: «Нам нужно наконец определиться, пойдем ли мы по пути цивилизованного разрешения споров, включая медиацию, или остановимся на старых принципах Шемякиного суда». **АГ**

Людмила МАЙКОВА

Олег СВИРИДЕНКО

Татьяна НЕШАТАЕВА

Владимир ИСАКОВ

Крейг ПОЛЛАК

Дэвид ГОЛДБЕРГ

Филлип ХАУЗЛЛ-РИЧАРДСОН

6

ЭТИКА

Ян ГУСЕВ

НЕ УВЕРЕН – НЕ ОБГОНЯЙ

Своевременность оказания правовой помощи – не единственное требование к адвокату

Ульяновская область

Лишен статуса в связи с гиперактивностью

Адвокат Б. обратился в суд с иском к Адвокатской палате Ульяновской области о восстановлении адвокатского статуса и применении иных мер дисциплинарного воздействия. Заявленные требования он мотивировал тем, что был лишен статуса за нарушение графика дежурств. За такой формулировкой скрывалось не уклонение от защиты интересов граждан, а, напротив, слишком ревностное исполнение адвокатом обязанностей в гарнизонном военном суде и военной прокуратуре, в непосредственной близости от которых он проживал.

В феврале 2005 г. Советом АП Ульяновской области было принято решение об упорядочении оказания адвокатами юридической помощи по назначению, на основании которого составлен и разослан во все коллегии адвокатов график дежурств. Однако в ходе проверки оказания юридической помощи в Ульяновском гарнизонном военном суде было установлено, что адвокат Б. 12 раз участвовал по назначению в уголовных делах в нарушение графика. Особенно не понравилось Совету, что Б. нарушил график уже тогда, когда в отношении него было возбуждено дисциплинарное производство (повидимому, Совет воспринял это как проявление особого цинизма).

С тех пор как государство начало регулярно оплачивать труд адвокатов в уголовном процессе по назначению, эта деятельность стала существенным источником их доходов. Однако случается, что в военный суд и в военную прокуратуру «проталкивают дорогу» одни и те же адвокаты, которые участвуют по назначению в большинстве уголовных дел. Это не только нарушает права их коллег, но и чревато зависимостью от следователя, который в таком случае становится, по сути, работодателем адвоката.

При рассмотрении иска Б. было установлено, что он под расписку ознакомлен с графиками работы по назначению, которые представлялись в военную прокуратуру и гарнизонный военный суд три раза в год. Тем не менее в 2005 г. Б. «обогнал» всех своих коллег (возможно, проживающих не так близко от органов во-

Кодекс профессиональной этики обязывает адвоката принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права доверителей. Однако практика показывает, что чрезмерная активность может привести его к печальному итогу – лишению статуса. Впрочем, далеко не во всех случаях: если в одном субъекте Федерации суды преследуют адвокатов даже за мелкие прегрешения, то в другом могут освободить от ответственности за прямое пособничество следствию.

енной юстиции): он участвовал в качестве защитника в рассмотрении 36 уголовных дел, что составляет 56,2% от общего количества рассмотренных дел. В связи с такой гиперактивностью адвоката Совет АП Ульяновской области тайным голосованием принял решение о прекращении его статуса.

Как утверждали свидетели-адвокаты, при проверке досье по нескольким делам Б. они пришли к выводу о низком качестве исполнения им обязанностей адвоката и даже о непрофессиональной работе. Не пошло на пользу Б. и ходатайство военного прокурора, из которого следует, что на протяжении нескольких лет следователи обращались к этому адвокату «для оказания правовой помощи военным служащим срочной службы из малообеспеченных семей». По приглашению следователей Б. своевременно прибывал в военную прокуратуру либо в воинские части и учреждения для участия в следственных действиях в качестве защитника по уголовным делам, в том числе в вечернее и ночное время.

Суд счел не обоснованным на законе требование истца о возложении на ответчика обязанности применить к истцу иные меры дисциплинарного воздействия, не связанные с прекращением статуса адвоката. И действительно, определение меры воздействия относится на усмотрение совета палаты, который вовсе не обязан предварительно применять наказание, не связанное с лишением статуса. В то же

Прямых доказательств совершения Б. таких действий решение не содержит. Зато они явно просматриваются в деле адвоката В., отвергнутого АП Свердловской области. Однако к нему судьба оказалась более благосклонной: суд возвратил ему утраченный статус, несмотря на то, что обстоятельства его проступка куда более сомнительны.

Свердловская область

Палата судит строже суда

Адвокату В. как-то раз позвонил следователь местного РУВД, который попросил его участвовать в следственных действиях и пояснил, что необходимо предъявить обвинение двум подозреваемым, А. и Х. Следователь уточнил, что оба от дачи показаний отказываются, так что противоречий в позициях у них нет. И действительно, подозреваемые поочередно отказались от участия в следственных действиях, а также от ознакомления с документами, после чего сразу же покинули кабинет. Адвокат утверждал, что времени и возможности выяснить у подозреваемых степень их обеспеченности правовой помощью у него не было, а о наличии соглашений с другими адвокатами он узнал

только после того, как на него была подана жалоба, поэтому в его действиях якобы отсутствовал умысел на нарушение законных интересов «доверителей».

Суд первой инстанции установил, что в действиях В. имелись нарушения требований Закона и Кодекса профессиональной этики адвоката, а Советом подписан протокол о разъяснении прав подозреваемым, а также поставил подписи в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в протоколе допроса обвиняемого. В этих документах было указано, что обвиняемые от подписи отказались. В. не общался с подозреваемыми и не разъяснял им их права, так как их сразу вывели.

Суд первой инстанции установил, что в действиях В. имелись нарушения требований Закона и Кодекса профессиональной этики адвоката, а Советом

помочь знакомому следователю побыстрее «сплавить» в суд дела упрямых подозреваемых. Однако услужливый адвокат в глазах суда, похоже, не слишком большая угроза для правосудия, и, возможно, если бы военный суд мог рассматривать дела о восстановлении адвокатского статуса, требования адвоката Б. также были удовлетворены.

При рассмотрении дела Б. Совет АП Ульяновской области лишь мимоходом, как о чем-то малозначительном, упоминает о его непрофессионализме. Если «лишенец» допускал халатность при «оказании правовой помощи военнослужащим срочной службы из малообеспеченных семей», то вполне заслужил лишение статуса. Во всяком случае, это не менее значительный проступок, чем нарушение прав других адвокатов на получение денежных средств от государства.

Если же речь идет о какой-то случайной ошибке, можно только посочувствовать адвокату Б., что его дело рассматривалось не в Екатеринбурге, где суды закрывают глаза и на более серьезные проступки, такие как прямое пособничество следователю, которое, безусловно, затрагивало права «доверителей». Последствия того, что им было предъявлено обвинение, адвокат не мог не сознавать. Можно только удивляться, что ему не показался странным отказ «доверителей» разговаривать с ним и делать какие-либо заявления и что он не сделал никаких попыток выяснить у следователя причины такого загадочного поведения, пока его самого не привлекли к ответу. Возможно, у него были основания полагать, что суд ему за это «глаз не выклюет».

Составление графиков дежурств по назначению не может полностью пресечь сговор адвоката с сотрудниками правоохранительных органов: график доводится до сведения последних, и для совершения того или иного щекотливого следственного действия они вполне могут дожидаться дежурства «проверенного» адвоката, который не станет задавать много вопросов. Сами палаты признают, что если дежурный адвокат согласен, то другой адвокат может участвовать вместо него по назначению в уголовном деле.

Позиция Совета ФПА РФ состоит в том, что необходимо четко распределять поручения между адвокатами и контролировать их выполнение, укреплять внутрикорпоративную дисциплину. Это, по мнению Совета, позволит пресечь деятельность так называемых «карманных адвокатов». Последние решения, принятые в регионах, показывают, что графиком дежурств не стоит пренебрегать.

Необходимо четко распределять поручения между адвокатами и контролировать их выполнение, укреплять внутрикорпоративную дисциплину

время решение по делу Б. содержит ссылку на ст. 9 Кодекса профессиональной этики, запрещающую адвокату «действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне; занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле».

только после того, как на него была подана жалоба, поэтому в его действиях якобы отсутствовал умысел на нарушение законных интересов «доверителей».

Считая себя вправе участвовать в проведении следственных действий, В. полагал, что решения Совета АП Свердловской области о порядке участия адвокатов по назначению носят рекомендательный характер и не запрещают любому адвокату принять назначение следователя. Он

Адвокатской палаты была соблюдена процедура в части прекращения его статуса. Тем не менее суд решил, что примененная мера ответственности не соразмерна содеянному, и отменил решение о прекращении статуса, а областной суд полностью согласился с его доводами.

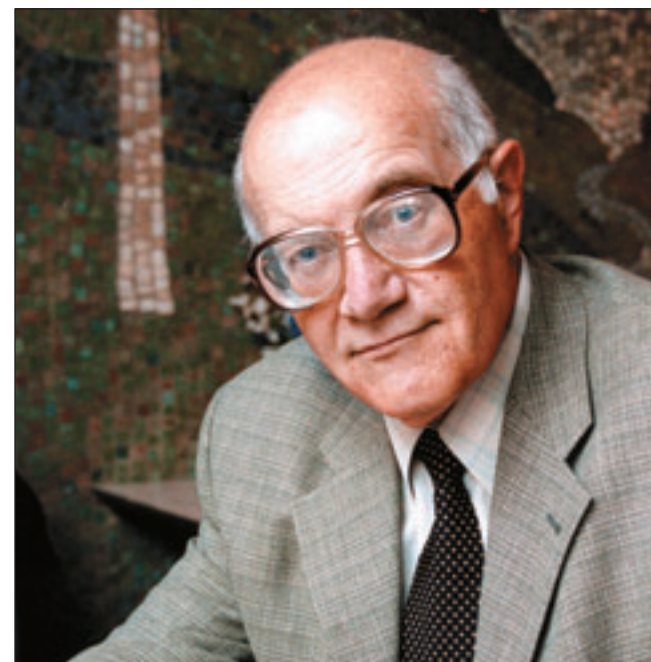
Едва ли В. руководствовался умыслом «на нарушение законных интересов доверителей». Скорее всего, перед адвокатом стояла более скромная задача –

РЕЗОНАНС

7

ОБ ОРДЕРЕ БЕДНОМ
ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО

Юрий КОСТАНОВ, представитель ФПА РФ в Конституционном Суде РФ, подводит итог дискуссии о юридическом значении ордера на исполнение поручения и о порядке выдачи ордера адвокату (см. статьи Геннадия Козырева «Страсти по ордеру. Уголовно-процессуальный аспект» и Сергея Соловьева «Ордер не догма», опубликованные в № 3 (006) и 6 (009) «АГ»).

Говорят, что иудейский царь Соломон на вопрос жены «Как же ты мог сказать человеку, что он прав, а потом его противнику — что и он прав?» ответил: «Ты тоже права». Не боюсь оказаться в том же положении, что и библейский герой, потому что оба участника дискуссии и в самом деле правы. Действительно, надо четко прописывать в ордере полномочия адвоката и добиваться (в том числе и путем обжалования в суд) признания имеющегося в деле ордера, если в нем указаны соответствующие полномочия. Но безусловно верно и то, что добиться этого трудно — и, увы, добиваться, как правило, приходится долго. Поэтому для того чтобы защита была своевременной и эффективной, подчас необходимо согласиться с требованиями администрации СИЗО и с судом и представить «дополнительный» ордер.

Статья Геннадия Козырева заканчивается ссылкой на постановление Президиума Верховного Суда РФ от 2 октября 2002 г. Напомню, что это постановление вынесено по моей жалобе, которой предшествовало обращение в Конституционный Суд РФ, удовлетворивший мою жалобу, на Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее — Закон о содержании под стражей). Интересующиеся могут ознакомиться с решением Конституционного Суда РФ по этому вопросу от 25 октября 2001 г. Конституционный, а за ним и Верховный Суд РФ нас поддержали, и на какое-то время все пришло в норму.

Но надо же понимать, в какой стране мы живем! Демократические нормы — это лишь фиговый листок на мощном торсе исполнительной власти. От нас снова требуют представления пресловутых «разрешений» следователя и суда, как вариант — в форме копии ордера, заверенной следователем или судом. Ясно, что Геннадий Козырев прав, но его позиция хороша в государстве, в котором царствует сила права. Хотелось бы, чтобы и у нас было именно так, но мы живем в атмосфере открытого господства «права» силы, которая, как известно, не у адвокатов в руках. Потому прав и Сергей Соловьев: если спор с судом, администрацией СИЗО или следователем грозит затянуться и это может повредить подзащитному, конечно же, надо пойти навстречу неграмотному

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатской деятельности) отсылает к другим федеральным законам. В соответствии с п. 2 ст. 6 данного Закона «в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием». Между тем действующие федеральные законы по-разному решают вопрос об ордере как документе, подтверждающем полномочия адвоката на участие в деле, и при этом не содержат подробностей.

Так, ст. 53 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гласит: «Представителями сторон могут быть также адвокаты или лица, имеющие ученую степень по юридической специальности, полномочия которых подтверждаются соответствующими документами». В практике рассмотрения дел Конституционным Судом РФ под «соответствующими документами» обычно понимается доверенность, однако использованная законодателем формулировка не мешает, по-видимому, признавать «соответствующим документом» и ордер адвоката, что не препятствует Конституционному Суду РФ каждый раз требовать представления доверенности.

ГПК РФ в ст. 53, регулирующей оформление полномочий представителя, устанавливает, что «право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием».

В АПК РФ ордер адвоката не упоминается, однако в ст. 62, регулирующей полномочия представителя, указано на то, что эти полномочия могут быть удостоверены доверенностью или иным документом.

КоАП РФ в ст. 25.5 предусматривает, что «полномочия адвоката удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием».

УПК РФ допускает адвоката к участию в деле «по предъявлении удостоверения адвоката и ордера» (ст. 49).

Наконец, ст. 18 Закона о содержании под стражей предусмотрено, что подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей, свидания с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, предоставляются по предъявлении им удостоверения адвоката и ордера.

инстанциях». На практике, однако, при рассмотрении гражданских и уголовных дел в кассационной инстанции соответствующие суды всегда требуют от адвоката предъявления ордера на участие в рассмотрении дела в кассационной инстанции даже в тех случаях, когда такое полномочие было оговорено в ордере, представленном в суд первой инстанции. Суд первой инстанции требует представления ордера на участие в судебном рассмотрении дела и в тех случаях, когда такое полномочие оговорено в ордере, представленном на предварительном следствии.

Особые сложности возникают при получении адвокатами-защитниками свиданий со своими подзащитными, содержащимися под стражей. Конституционным и Верховным Судами РФ признан антиконституционным порядок, при котором свидания с содержащимися под стражей обвиняемыми и подозреваемыми предоставлялись защитникам только по предъявлении разрешений соответствующих следователей и судов. Несмотря на это, в следственных изоляторах такие разрешения от адвокатов требуют до сих пор. Сложность вызвана тем, что ордер на защиту обвиняемого (подозреваемого) выдается адвокату в единственном экземпляре и приобщается следователем (судом) к уголовному делу. Ничто в законе, впрочем, не препятствует выдаче адвокату по одному делу нескольких ордеров.

Установление перечня случаев, требующих представления адвокатом ордера, относится к компетенции федерального законодателя и не может быть делегировано ни исполнительной власти (в том числе Министерству юстиции РФ и его органам), ни органам адвокатского сообщества.

Необходимость подтверждения полномочий адвоката, выступающего в качестве защитника или представителя, возникает при рассмотрении дел (в том числе дел о применении мер пресечения или иных мер процессуального принуждения, применяемых судами) судами первой инстанции, судами второй (кассационной и апелляционной) инстанции, при обжаловании судебных решений в порядке надзора, при уведомлении следователя (дознавателя) о принятии на себя защиты либо представителем полномочий по уголовным делам, при необходимости получения свиданий с находящимися под стражей подозреваемыми либо обвиняемыми в следственных изоляторах и изоляторах временного содержания.

Предлагалось включить в Закон об адвокатской деятельности правило, в соответствии с которым в каждом из этих случаев следовало бы выписывать и предъявлять в соответствующий орган (соответствующему должностному лицу) отдельный ордер, поскольку ордер адвоката должен быть предъявлен в различные органы (в суды разных инстанций и разных уровней, следователям, в места содержания задержанных и арестованных). Соответствующий законопроект был разработан и предложен Совету Федеральной палаты адвокатов, однако до рассмотрения его Государственной Думой дело так и не дошло. Может быть, тот вариант был и не слишком хорош, но других не предлагалось.

А к Закону об адвокатской деятельности культивируется отношение, подобное отношению к неприкосновенной священной корове, за исключением случаев, когда поправки предлагаются его авторами, по инициативе которых закон исправлялся и дополнялся уже не однажды и не всегда удачно. **АГ**

Установление перечня случаев, требующих представления адвокатом ордера, относится к компетенции федерального законодателя и не может быть делегировано ни исполнительной власти (в том числе Министерству юстиции РФ и его органам), ни органам адвокатского сообщества

тюремному начальнику, следователю или судье и потешить их новым ордером (копией ордера, дубликатом ордера — нужно подчеркнуть).

Дискуссия возникла не на пустом месте: проблемы, затронутые ее участниками, свидетельствуют о недостаточной урегулированности этого вопроса в законодательстве. Если бы в законе вопрос был решен с необходимой степенью полноты и определенности, то ни судьи, ни следователи, ни начальники СИЗО не смогли бы предъявлять необоснованных (как считают адвокаты) требований, а адвокаты могли бы в подтверждение своей правоты сослаться на закон (а не на свое толкование этого закона).

Кроме того, ГПК РФ содержит положение, в соответствии с которым представитель должен предъявить документ о полномочиях на ведение дела в суде апелляционной либо кассационной инстанции, если на наличие у него такого полномочия не было указано в имеющемся уже в деле соответствующем документе. В то же время в АПК РФ и других процессуальных законах (кодексах) такой оговорки нет.

Законом не определено, каким образом должны быть сформулированы полномочия адвоката в ордере. Например, закон не возбраняет указать в ордере, что адвокату поручается защита «на предварительном следствии и при судебном рассмотрении дела во всех судебных

8 ■ ГОВОРИТ И ПОКАЗЫВАЕТ МОСКВА ■

Фото: Елена САХАРОВА

Практика корпоративной работы Адвокатской палаты г. Москвы была не раз отмечена на общероссийских конференциях и съездах адвокатов: ее отличают как прецедентность, так и профессиональная проработка вопросов. По договоренности с президентом палаты Г.М. Резником мы будем представлять обзоры решений ее Совета, содержащие опыт, который можно использовать и в других регионах. Открываем рубрику «Говорит и показывает Москва».

АДВОКАТ ИМЕЕТ ПРАВО НА ОТДЫХ

18 июня 2007 г. президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатской деятельности), возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 78), материалы которого направил на рассмотрение квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы (далее – Комиссия).

Выслушав объяснения адвоката А., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного определения) судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 19 апреля 2007 г., Комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам. <...>

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс)).

В производстве следователя С-ва Д.А. находилось уголовное дело по обвинению С. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 327, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 291 УК РФ. <...>

11 декабря 2006 г. следователь С-ов Д.А. передал защитникам С., в том числе и адвокату А., телефонограмму, уведомив их о том, что 17 декабря 2006 г. в 9 часов в прокуратуре г. Т. будут проводиться следственные действия с участием С., а именно предъявление обвинения в окончательной редакции (ранее обвинение предъявлялось 31 октября 2006 г.), уведомление об окончании следственных действий, ознакомление с материалами уголовного дела.

17 декабря 2006 г. адвокат А. в прокуратуру г. Т. для участия в следственных действиях с С. не явился. <...>

Адвокат А., не отрицая, что был уведомлен следователем С-вым Д.А. о том, что на 17 декабря 2006 г. назначено проведение следственных действий с участием С., указывает, что отказ явиться был обусловлен только тем обстоятельством, что проведение следственных действий было назначено на воскресный день. <...>

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя...

...Содержащееся в рапорте следователя С-ва Д.А. указание на то, что адвокат А. якобы предъявил стороне обвинения ультимативное требование о переквалификации действий С. на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291 УК РФ и вопрос о своей явке для участия в следственных действиях с С. поставил в зависимость именно от выполнения данного требования, иными доказательствами не подтверждено.

...Комиссия учитывает, что следователь, как должностное лицо, в производстве которого находилось уголовное дело, потенциально мог быть заинтересован в том, чтобы задержки в движении дела, препятствующие окончанию предварительного расследования и направлению его в суд с обвинительным заключением в разумный срок, объяснять не недостатками в организации своей работы, а надлежащим поведением других участников уголовного судопроизводства.

Одного голословного утверждения лица, потенциально заинтересованного в скорейшем окончании досудебного производства по уголовному делу, не подтвержденного иными доказательствами, недостаточно для вывода о том, что... А. не явился в прокуратуру г. Т. для участия в следственных действиях с С. именно потому, что следователь не желал выполнять ультимативное требование адвоката...

Кроме того, как усматривается из представленных Комис-

сии доказательств, впоследствии (после 17 декабря 2007 г.) адвокат А. явился для участия в процессуальных действиях с С. (ознакомления с материалами уголовного дела), причем никакой переквалификации действий С. произведено не было, и уголовное дело поступило в суд с обвинением С. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 327, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 291 УК РФ.

При таких обстоятельствах Комиссия берет за основу данное адвокатом А. объяснение причины его неявки 17 декабря 2006 г. в прокуратуру г. Т. признавая таковой то, что проведение следственных действий было назначено следователем С-ым Д.А. на выходной день – воскресенье.

В связи с содержащимися в объяснениях адвоката А. рассуждениями о том, что согласно ст. 111 ТК РФ... общим выходным днем является воскресенье, Комиссия отмечает, что на адвокатов действие ТК РФ не распространяется.

...Особенности судопроизводства как вида профессиональной деятельности юриста не во всех случаях позволяют совершать процессуальные действия исключительно в дни и часы, которые являются «рабочими» для основной части государственных учреждений (с понедельника по пятницу примерно с 09.00 до 18.00). Преступление может быть совершено в любое время суток, равным образом задержание, допрос подозреваемого и иные неотложные следственные действия совершаются по мере необходимости, а не в строго установленные дни и часы. Назначение дня и времени производства следственного действия может быть обусловлено необходимостью учесть возможность явки свидетеля без существенного ущерба для его основной работы. Время проведения проверки показаний на месте или следственного эксперимента может быть связано с теми обстоятельствами, которые подлежат установлению (проверке) в ходе данного следственного действия. <...>

...Адвокаты являются самозанятыми гражданами, осуществляющими свободно избранную ими деятельность на основе частной собственности и на

свой страх и риск (см. постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 1999 г. № 18-П; определения Конституционного Суда РФ от 6 июня 2002 г. № 116-О, от 7 февраля 2003 г. № 65-О). <...> Адвокаты... сами планируют свою занятость, а компенсации за необходимость работы по конкретному делу в сложных условиях (в ночное время, в выходные и праздничные дни и пр.) могут быть оговорены в соглашении об оказании юридической помощи, заключаемом с доверителем.

Таким образом, впервые обращаясь в своей дисциплинарной практике к рассмотрению вопроса об отказе адвоката принять участие в производстве следственных действий с обвиняемым в выходной день (в воскресенье), Комиссия отмечает, что отказ, обусловленный только названным обстоятельством, недопустим.

Вместе с тем Конституция РФ гарантирует каждому право на отдых, причем лишь «работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск» (ч. 5 ст. 37 Конституции РФ).

При таких обстоятельствах Комиссия считает, что поскольку адвокат, как любой иной гражданин, имеет право на отдых, то его явка по вызову должностного лица или государственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, для участия в уголовном судопроизводстве (в следственных и иных процессуальных действиях с обвиняемым) в выходной день (в воскресенье) является обязательной только в том случае, если названные должностное лицо или государственный орган предоставят адвокату убедительные объяснения причин проведения процессуальных действий в неотложном порядке. В противном случае адвокаты могли бы стать жертвами произвола со стороны должностных лиц или государственных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, и утратить свою независимость и самостоятельность как советники по правовым вопросам (п. 1 ст.

2, ст. 18 Закона об адвокатской деятельности).

Адвокат А. пояснил, что проведение следственных действий с обвиняемым С. именно 17 декабря 2006 г. – в воскресный, нерабочий день, не вызывалось срочной необходимостью, поскольку «срок следствия и ареста заканчивался лишь 23 января 2007 г.»

Комиссия считает, что никаких доказательств, опровергающих данное заявление адвоката А., заявителем не представлено.

Заявитель считает, что адвокат А. отказался явиться для участия в следственных действиях без уважительных причин и эти действия (точнее, бездействие. – Прим. Комиссии) являются злоупотреблением правом на защиту.

С данной заявителем оценкой Комиссия согласиться не может, поскольку при отсутствии доказательств необходимости проведения следственных действий с обвиняемым именно в воскресенье, т.е. в неотложном порядке в выходной день, неявка адвоката А. 17 декабря 2006 г. в прокуратуру г. Т. Московской области следует признать правомерной.

Заявителем не оспаривается то обстоятельство, что адвокат А. уведомил следователя С-ва Д.А. о своем отказе явиться в воскресенье, 17 декабря 2006 г., в прокуратуру г. Т. Московской области для участия в следственных действиях с обвиняемым С., поэтому в действиях (бездействии) адвоката А. Комиссия не усматривает проявления неуважения к следователю, а равно нарушения предписаний п. 1 ст. 14 Кодекса. <...>

На основании изложенного Комиссия, руководствуясь п. 7 ст. 33 Закона об адвокатской деятельности и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии)... нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса.

Совет согласился с мнением Комиссии. **АГ**

Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2007. № 8–9.

ГОВОРИТ И ПОКАЗЫВАЕТ МОСКВА

9

ОТВОД СУДЬЕ
НЕ ПОВОД ДЛЯ МЕСТИ

23 марта 2007 г. федеральный судья районного суда г. Москвы Б. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что судом рассмотрено уголовное дело по обвинению И. по ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ; защиту подсудимого осуществлял адвокат К., который в ходе судебных заседаний вел себя неадекватно, спорил с председательствующим, беспричинно смеялся, допускал оскорбительные высказывания в адрес председательствующего, на замечания не реагировал. 25 декабря 2006 г., выступая в прениях по данному уголовному делу, адвокат К. неоднократно допускал оскорбительные высказывания в адрес председательствующего, т.е. грубо нарушил действующее уголовно-процессуальное законодательство, а также Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатской деятельности) и Кодекс профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), а именно ст. 12 Кодекса...

Президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Закона об адвокатской деятельности, возбудил в отношении адвоката К. дисциплинарное производство (распоряжение № 36), материалы которого направил на рассмотрение квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы (далее – Комиссия).

Адвокат К. в своих письменных объяснениях от 21 июня 2007 г. указал, что все, что указано в его письменной речи, он действительно произносил; анализ материалов уголовного дела по обвинению И. прямо свидетельствует о том, что приговор был вынесен незаконный, грубо нарушены права подсудимого; в процессе адвокат вел себя адекватно действиям судьи при разрешении ходатайств. Например, когда судья Б. отказал подсудимому в ознакомлении с материалами дела, чего он был лишен на предварительном следствии, адвокат засмеялся, но одновременно у него «из глаз катились слезы горечи за наше правосудие». При этом адвокат отмечает, что именно по основанию незнакомления И. с материалами дела в суде и на предварительном следствии приговор был отменен. Говоря о коррупционных органах, адвокат не указывал пальцем на судью, не называл его по фамилии... Адвокат признает, что «вел себя жестко, но эта жесткость больше выражалась в жестках и интонациях, а не в словах, за которые можно было бы зацепиться», и считает, что защита была осуществлена на хорошем уровне. <...>

Давая объяснения в заседании Комиссии... К. ... дополнительно указал, что свою речь в прениях он закончил заявлением отвода председательствующему федеральному судье Б. и это за-

явление базировалось именно на содержащихся в речи указаниях на наличие у защитника сомнений в объективности и беспристрастности данного судьи. ...К. пояснил, что, по его мнению, УПК РФ не запрещает защитнику заявить отвод председательствующему во время выступления с речью в судебных прениях, поскольку согласно УПК РФ отвод может быть заявлен в любой момент до удаления суда в совещательную комнату. Отвод председательствующему адвокат заявил только один раз – 25 декабря 2006 г.

...Квалификационная комиссия... пришла к следующим выводам. <...>

26 декабря 2006 г. по уголовному делу был постановлен обвинительный приговор – по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ И. было назначено наказание в виде 7,5 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

16 апреля 2007 г. Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, проверив законность и обоснованность названного приговора по кассационным жалобам осужденного И., адвокатов М., К., вынесла определение об отмене приговора как постановленного с нарушением права обвиняемого на защиту и о направлении уголовного дела на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей. При этом Судебная коллегия в кассационном определении, в частности, указала на то, что нарушения закона, допущенные следователем и препятствовавшие рассмотрению дела, суд проигнорировал и, несмотря на имеющиеся в деле сведения о том, что И. от ознакомления с делом с участием адвоката З. отказался, оставил без удовлетворения заявленное И. ходатайство об ознакомлении его с материалами дела в суде, рассмотрел дело по существу и постановил в отношении И. обвинительный приговор, чем... нарушил права обвиняемого. Поскольку нарушение права обвиняемого на защиту является существенным нарушением требований уголовно-процессуального закона, состоявшийся в отношении И. приговор не может быть признан законным и в силу ст. 379, 381 УПК РФ подлежит отмене, а дело – направлению на новое судебное рассмотрение. <...>

При наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УПК РФ, судье может быть заявлен отвод участниками уголовного судопроизводства. Отвод судье заявляется до начала судебного следствия; в ходе дальнейшего

судебного заседания заявление об отводе допускается лишь в случае, когда основание для него ранее не было известно стороне (ст. 64 УПК РФ).

Выступая... в прениях с речью в защиту И., адвокат К. действительно выразил сомнение в объективности, непредвзятости, незаинтересованности председательствующего – федерального судьи Б. в исходе уголовного дела, при этом... в подтверждение своих доводов... сослался на определенные фактические обстоятельства. <...>

Как видно из... текста речи, заявляя отвод... судье Б., адвокат К. руководствовался положениями ч. 2 ст. 61 УПК РФ о том, что судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если «имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что судья лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела». <...>

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Закона об адвокатской деятельности), поэтому вопрос об обоснованности заявления... К. отвода... судье Б., о действительном наличии названных адвокатом оснований к отводу судьи не может быть предметом проверки со стороны квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ.

Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются (п. 1 ст. 18 Закона об адвокатуре). С целью не допустить ограничения гарантированной каждому адвокату, в том числе и адвокату К., независимости при осуществлении профессиональной деятельности, дисциплинарные органы адвокатской палаты субъекта РФ не вправе ставить под сомнение понимание адвокатом К. предоставляющих защитнику право заявить отвод председательствующему в любой момент судебного разбирательства до удаления суда в совещательную комнату, поскольку в УПК РФ какие-либо категорические предписания (запреты) по этому вопросу, которые адвокат мог бы нарушить, отсутствуют.

Что касается вопроса о том, в какой момент адвокату К. стало

известно о наличии основания для отвода федерального судьи Б., то: ...заявитель не утверждает, что о наличии этого основания адвокату К. стало известно до начала судебного следствия; ...из речи адвоката усматривается, что именно результаты судебного следствия сформировали у адвоката К. мнение о наличии предусмотренного ч. 2 ст. 61 УПК РФ основания для отвода председательствующему по делу судье; ...понимая и признавая важное организационно-техническое значение правила, установленного в ч. 2 ст. 64 УПК РФ («в ходе дальнейшего судебного заседания заявление об отводе допускается лишь в случае, когда основание для него ранее не было известно стороне»), Комиссия считает, что Конституция РФ и российское уголовно-процессуальное законодательство не допускают возникновения ситуации, когда был бы признан законным обвинительный приговор, постановленный судьей, обоснованный и мотивированный отвод которому был заявлен несвоевременно.

Комиссия вправе оценить на предмет соответствия адвокатской этике лишь форму выражения адвокатом К. своего мнения о наличии обстоятельств к отводу председательствующего – федерального судьи Б.

Проанализировав... текст произнесенной адвокатом К.... речи в защиту И., в которую адвокат К., помимо доводов о не доказанности вины И., о его невиновности, включил и заявление об отводе судье, Комиссия не считает, что в форме выражения адвокатом... своего мнения... допущено нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре (или) Кодекса, в том числе его ст. 12.

То обстоятельство, что адвокат К. при произнесении 25 декабря 2006 г. речи в защиту И. выражал сомнения в объективности и беспристрастности председательствующего по делу судьи, приводил подтверждающие, по мнению адвоката, обоснованность этих сомнений суждения и фактические обстоятельства именно в целях заявления отвода председательствующему, подтверждается данными адвокатом К. объяснениями, финальной частью его речи (ее предпоследним предложением «На основании ч. 2 ст. 61, ст. 62 УПК РФ я заявляю Вам отвод»), а также текстом, поданной... адвокатом К. кассационной жалобы на приговор районного суда г. Москвы от 26 декабря 2006 г.

Среди многочисленных доводов о незаконности и необоснованности вынесенного судом обвинительного приговора содер-

жится следующий: «...Проанализировав после окончания судебного следствия ход судебного разбирательства, защита пришла к выводу о заинтересованности Федерального судьи Б. в исходе данного дела... В связи с этими обстоятельствами мной был заявлен отвод Федеральному судье Б. (т. 4, л.д. 223). Поскольку отвод был заявлен до удаления судьи в совещательную комнату для вынесения приговора, судья, которому заявлен отвод, обязан был в соответствии с ч. 1 ст. 65 УПК РФ, разрешить отвод в совещательной комнате с вынесением определения или постановления. Однако судья Б. в совещательную комнату не удалялся и постановления в связи с заявленным отводом не выносил. Таким образом, приговор по делу И. вынесен незаконным составом суда»...

Комиссия отмечает, что оценка адвокатом К. своего выступления с речью в защиту И. как содержащего заявление об отводе судьи с приведением соответствующих оснований в подтверждение его обоснованности была дана в кассационной жалобе до направления заявителем своего сообщения от 23 марта 2007 г. (приговор постановлен и провозглашен 26 декабря 2006 г., отменен 16 апреля 2007 г.) в Адвокатскую палату г. Москвы.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Однако таких доказательств заявителем не представлено...

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом К. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи районного суда г. Москвы Б., не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре (или) Кодекса.

На основании изложенного Комиссия, руководствуясь п. 7 ст. 33 Закона об адвокатской деятельности и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии)... нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре (или) Кодекса.

Совет согласился с заключением Комиссии.

Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2007. № 8–9.

10

КОЛЛЕГИ

КОРОЛЕВСКИЕ АДВОКАТЫ ВСТРЕТИЛИ НОВЫЙ ГОД

Анастасия ПОТАПОВА,
советник президента ФПА РФ
по международным вопросам

1 октября в Лондоне прошла очередная церемония открытия юридического года.

В Англии юридический год традиционно начинается в октябре и знаменует собой начало судебных сессий в течение года. Юридический год делится на четыре периода: Михайлова сессия (Michaelmas term) — с октября до декабря, январская судебная сессия (Hilary term) — с января по апрель, Пасхальная сессия (Easter term) — с апреля по май и Троицына сессия (Trinity term) — с июня по июль. Между сессиями судьи находятся на каникулах и никакие слушания не проводятся.

По традиции юридический год в Англии и Уэльсе открывается церемонией, которая состоит из религиозной службы и приема, известного как завтрак у Лорда-канцлера. Эта традиция уходит своими корнями во времена Средневековья, когда судьи молились за руководство в начале юридического года. Судьи, чьи судебные заседания проводились в Вестминстерском зале (одном из самых больших средневековых залов Западной Европы, в котором ранее проходили заседания различных судов и который входит в состав парламентского комплекса), проходили пешком расстояние до аббатства, чтобы принять участие в службе. В настоящее время судьи уже не при-

ходят на религиозную службу пешком, а прибывают главным образом на машинах.

Служба проводится утром в Вестминстерском аббатстве. В числе участников церемонии такие гости, как Лорд — главный судья Англии и Уэльса (председатель Отделения королевской скамьи Высокого суда правосудия, первый по старшинству судья после Лорда-канцлера), судьи, королевские адвокаты и другие представители юридической профессии. В соборе гостей встречают Старший священник и остальные священники аббатства. Затем гости в порядке старшинства направляются к своим местам. Службу, которая длится 45 минут, открывает церковный хор, затем Старший священник Вестминстерского аббатства читает гимны, псалмы, молитвы в честь открытия юридического года. После завершения службы Лорд — главный судья, судьи, адвокаты и другие гости проходят процессией от Вестминстерского аббатства к зданию парламента. В здании парламента гостей принимает Лорд-канцлер и приглашает на завтрак в Королевскую галерею.

На церемонию приглашаются первые лица юридических сообществ разных стран. Ежегодно приглашает-

ся примерно 700 человек. Особую атмосферу церемонии придает то, что все гости одеты в традиционную одежду, предназначенную для адвокатов, судей либо иных представителей юридической профессии в различных странах. Например, судьи и королевские адвокаты, представляющие Англию и Уэльс, надевают длинные парики, черные бриджи, шелковые чулки и кружевные жабо. Судьи Верховного суда в добавление к этому также облачены в алые и меховые мантии, которые надеваются с золотой цепью. Лорд-канцлер и судьи Апелляционного суда надевают черную шелковую, сделанную из узорчатой ткани мантию, богато украшенную золотой вышивкой.

Несмотря на незыблемость английских традиций, обе церемонии отменялись несколько раз в течение прошлого столетия. В 1940 г. службу пришлось отменить из-за повреждений, нанесенных аббатству бомбежками. Вновь службы начали проводиться только после войны, с 1946 г. В 1953 г. служба проходила в церкви Св. Маргарет, потому что в Вестминстерском аббатстве не было разобрано художественное оформление, приготовленное к церемонии коронации Королевы Елизаветы II, состоявшейся 2 июня 1953 г. **АГ**

Молитва

Извлечение

...Позволь нам помолиться за всех, кто отправляет правосудие в этом королевстве: за всех судей, магистратов, за клерков и официальных служащих судов и трибуналов, за барристеров, солиситоров и всех тех, чьей профессией является право.

Позволь нам помолиться за полицию, внутренние силы, надзирателей и тюремных служащих и за тех, кто поддерживает порядок на нашей земле, чтобы наш народ мог жить в мире и спокойствии.

Господи, взываем к твоему милосердию!
Услышь нашу молитву...

АНГЛИЙСКИЕ СУДЬИ РАССТАНУТСЯ С ПАРИКАМИ

Анастасия ПОТАПОВА,
советник президента ФПА РФ
по международным вопросам

С 1 января 2008 г. в Англии и Уэльсе начнется реформа, отменяющая традиционную судебную одежду: парики, воротники, белые полосы, спускающиеся с воротника судей. С таким заявлением выступил Лорд — главный судья Англии и Уэльса. Консультации по этому вопросу проводились еще в 2003 г., но их результаты никогда не публиковались, и казалось, что эта идея забыта.

Изменения затронут традиционную форму судей по гражданским и семейным делам, а также адвокатов, участвующих в гражданских слушаниях. Сейчас идет разработка проекта новой одежды судей — простой мантии. Пока определенного соглашения по этому поводу не достигнуто. Существует два основных предложения. Первое — мантия в стиле халата с простым поясом, окрашенным согласно разряду (рангу) судьи. Второе — мантия европейского стиля, застегивающаяся до шеи. В боль-

шинстве судов, рассматривающих семейные дела, уже сейчас обходятся без париков и мантий, подобно тому как происходит при рассмотрении дел по коммерческим спорам, где истцы часто являются представителями иностранных юрисдикций и не используют судебную одежду.

Что касается судей по уголовным делам, то им оставят традиционную одежду, включая парики. Единственное изменение составит то, что планируется ввести единую одежду на все времена года для судей по уголовным делам. Напомним, что по традиции английские судьи имели различную судебную одежду для заседаний, проводившихся в летнее и зимнее время.

Аналогичная ситуация складывается и с традиционной судебной одеждой для адвокатов. В уголовном судопроизводстве традиционная одежда сохранится, а в гражданском — будет упразднена. Скорее всего, для адвокатов, ведущих гражданские дела, будет разработана какая-то простая мантия, так же как и для судей.

По словам Лорда — главного судьи Англии и Уэльса, эта реформа предназначена для того, чтобы до-

стигнуть «существенной экономии»: уменьшая пособия судьям на мантии, можно сэкономить приблизительно \$ 610 000 ежегодно.

Реакции судей на подобное заявление стала неоднозначной. Один окружной судья сказал, что окружные судьи по уголовным делам будут рады оставить свои парики и мантии, но некоторые судьи в гражданских делах «отказались бы носить что-нибудь новое, навязанное им».

Так же бурно отреагировали и представители адвокатской общности. Один адвокат заявил, что он на самом деле разочарован, что будут произведены изменения в судебной одежде. Он сказал: «Я понимаю, что эта одежда дорогая, но это не повод, чтобы отменять то, что является представительством традиции, которая существует несколько сотен лет». Что касается традиционной одежды для адвокатов, то было замечено, что мантия адвоката также придает ему больше анонимности, чтобы всем присутствующим в суде стало ясно, что адвокат здесь выполняет общественную функцию (защиты), а не просто выступает от себя. **АГ**

Из истории судебной одежды в Англии и Уэльсе

До XVII в. адвокатам надлежало появляться в суде с короткими волосами и бородой.

Парики впервые стали носить в судах, когда во время правления Карла II (1660–1685) они стали неотъемлемой частью культурного общества.

Судьи формально приняли парики в 1685 г.

В период правления Георга III (1760–1820) парики ушли из моды, но все еще носились епископами, извозчиками и представителями юридической профессии.

До 1780-х гг. судьи носили большой парик с кудрями до плеч, затем для гражданского судопроизводства был принят парик с короткими кудрями и коротким хвостом сзади. Большой парик с кудрями до плеч, используемый до 1840-х гг. для уголовного судопроизводства, теперь является только частью церемониальной одежды, одеваемой для торжественных случаев, таких как, например, открытие юридического года.

ИНТЕРПРАВО

11

КТО ЧЕСТНЫМ КОРМИТСЯ ТРУДОМ?

Болезненный интерес к доходам адвоката дорого обходится государству

Николай ГОЛИКОВ

Адвокат Божена Киевская обратилась в суд по личному делу — с иском о внесении изменений в земельный реестр. К исковому заявлению она приложила ходатайство об освобождении от пошлины (7500 злотых). Суд не усмотрел такой возможности, вследствие чего после безуспешных попыток обжалования исковое заявление было Киевской возвращено.

После нового обращения в суд сумма пошлины возросла до 9750 злотых, причем освободить от нее адвоката суд отказался, указав, что заявительница ежемесячно получает пенсию по инвалидности в размере 1075 злотых, да к тому же имеет доход в адвокатской фирме в сумме 19563 злотых. Судьи прибавили к этим расчетам свое личное мнение, что практикующий адвокат не может быть малоимущим.

В апелляционной жалобе Киевская указала, что сумма в 19563 злотых, неприятно поразившая судей, представляет собой ее валовый доход за 11 месяцев, а не за один, что она со-

Считать деньги в чужом кармане — волнующее, хотя и не поощряемое общественным мнением занятие, которому отдают много сил и времени государства всех мастей. Однако случается, что за такую придирчивость их больно стегает по всем местам Европейский Суд по правам человека, недавно признавший в решении по делу «Киевская против Польши», что не все адвокаты получают большие гонорары.

держит дочь и т.п. Эти аргументы не произвели никакого впечатления на Вроцлавский апелляционный суд, который тоже принялся за подсчеты и пришел к выводу о том, что чистый доход Киевской в ноябре составил 2664 злотых и обеспечивал ей возможность со временем накопить на пошлину. Жалоба была оставлена без удовлетворения, а три месяца спустя суд первой инстанции возвратил ей исковое заявление, записав в мотивировочной части, что «доходы адвокатов общеизвестны».

Хождение «состоятельного» адвоката по мукам на этом не закончилось. Более чем через три года Киевская собрала требуемую сумму, уплатила при-

мерно 1370 евро в качестве пошлины и столько же за апелляцию, но мстительные судьи, приняв все документы, отказали ей.

В жалобе в Европейский Суд Киевская указала, что чрезмерная сумма пошлины лишала ее доступа к правосудию.

При рассмотрении вопроса о приемлемости жалобы стороны немного поторговались по поводу соблюдения правила шестимесячного срока, но, установив, что жалоба отправлена по почте до истечения шести месяцев с момента получения мотивированного решения, Суд отклонил возражения Правительства Польши.

Практика Европейского Суда, который не раз указывал,

что чрезмерно высокий размер пошлины может рассматриваться как нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (дело «Крейц против Польши», «Едамский против Польши»), хорошо известна. Не отошел от нее Суд и в этот раз.

В постановлении по делу Киевской сказано: отклонение судами довода о неспособности заявительницы уплатить пошлину основывалось исключительно на том факте, что она является адвокатом и по этой причине не может считаться малоимущей. Кроме того, суды однажды умудрились перепутать месячный доход с годовым. Хотя впоследствии заявительница дважды уп-

латила сумму в 5490 злотых, это произошло спустя почти четыре года после безуспешной попытки добиться освобождения от пошлины и не может рассматриваться как доказательство того, что национальные суды дали правильную оценку ее платежеспособности.

При таких обстоятельствах Европейский Суд пришел к выводу о том, что польские власти нарушили надлежащий баланс между интересом государства в сборе пошлин и интересом заявительницы в защите ее гражданских прав. За нарушение Конвенции «новая демократия» уплатит малоимущему адвокату 6000 евро в качестве компенсации нематериального ущерба. **АГ**

ОПЫТ НИДЕРЛАНДОВ И РОССИЙСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Анастасия ПОТАПОВА,
советник президента ФПА РФ
по международным вопросам

12 октября 2007 г. Федеральную палату адвокатов РФ посетили представители юридической общественности Нидерландов: директор Совета по субсидируемой юридической помощи округа Хертогенбос (s-Hertogenbosch) Петер ван ден Биггелаар, а также представители Палаты адвокатов Нидерландов Гуидо Схакенрад и Роб Кройзен. Голландские коллеги встретились с президентом и сотрудниками ФПА РФ.

Перед визитом в ФПА РФ голландские коллеги посетили Адвокатскую палату Самарской области, где при участии Института «Право общественных интересов» провели рабочую встречу на тему «Обеспечение качества бесплатной юридической помощи: опыт Нидерландов и российские перспективы». В связи с этим президент ФПА РФ Е.В. Семеняко заметил, что теперь голландские коллеги познакомились с российской системой оказания юридической помощи, и попросил их высказать свои впечатления от визита в Самару. Напомним, что в августе этого года состоялся рабочий визит представителей российской адвокатуры в Нидерланды, основной темой которого было знакомство с системой обеспечения субсидируемой юридической помощи (подробнее об этом см. № 6 (009) «АГ»).

Гуидо Схакенрад отметил, что во время визита в Самару

делегацию волновали вопрос взаимодействия сторон в системе оказания бесплатной юридической помощи, а также проблема качества юридических услуг. «Нам хотелось понять, — сказал г-н Схакенрад, — что движет адвокатами, которые занимаются оказанием бесплатной юридической помощи: какие-либо нравственные соображения, идеалы или просто стремление заработать деньги».

Петер ван ден Биггелаар добавил, что год назад он с коллегами уже посетил Россию. Тогда они также ездили в Самару, где в то время как раз начался эксперимент по созданию государственных юридических бюро. В этот приезд голландским коллегам было интересно узнать, что изменилось за прошедший год.

«Мы в Голландии считаем, что адвокаты играют большую роль в правовой системе, а также в системе оказания бесплатной юридической помощи. Приехав в этот раз в Самару, я был расстроен тем, что государственные юридические бюро совершенно обособились от палаты. Они стараются делать то же, что и адвокаты, но при этом в их работе больше элементов бюрократии. Сотрудники госбюро не приняли участия в нашей встрече, хотя были приглашены и мы собирались обсудить с ними вопрос о том, как более эффективно организовать систему работы», — пояснил г-н ван ден Биггелаар.

Обсуждая вопрос качества предоставляемой адвокатами юридической помощи, Петер ван ден Биггелаар высказал мнение, что, с одной стороны, адвокаты должны лоббировать свои интересы, чтобы только они могли оказывать помощь в судах. Но при этом, с другой стороны, они должны быть готовы к тому, что к качеству оказываемой ими помощи будут предъявлены высокие требования.

Президент ФПА РФ ответил, что, к сожалению, в нашей стране оплата труда адвокатов в данной системе в настоящее время не позволяет предъявлять высокие требования к стандартам качества. Российская делегация, посетившая Нидерланды в августе, очень важной в голландском опыте сочла позицию, согласно которой гарантии квалифицированной юридической помощи должны обеспечиваться государством. Адвокатура сама не может обеспечить такие гарантии. Кроме того, в Нидерландах на высоком уровне решен вопрос оплаты труда адвокатов.

В завершение встречи голландские коллеги отметили, что в Нидерландах была ситуация, аналогичная той, которая сейчас сложилась в России, и формирование современной системы субсидируемой юридической помощи заняло примерно 50 лет. Но для достижения цели необходимо объединять усилия всех заинтересованных сторон. **АГ**

12

ЭКСПЕРТИЗА

ПРАВО НА ЭКСПЕРТИЗУ КАК ЧАСТЬ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН

Современное российское законодательство предоставляет адвокату при осуществлении им профессиональной деятельности целый ряд возможностей для использования специальных знаний, как в процессуальной форме, когда результаты их применения имеют доказательственное значение, так и в непроцессуальной форме. Основные направления использования специальных знаний в адвокатской деятельности рассматривает Елена РОССИНСКАЯ, заслуженный деятель науки РФ, д. ю. н., проф., директор Института судебных экспертиз, заведующая кафедрой судебных экспертиз МГЮА.

Консультации специалиста

Консультации по вопросам использования специальных знаний необходимы адвокатам, в первую очередь, при решении принципиального вопроса о целесообразности ходатайствовать о производстве судебной экспертизы, а также при постановке вопросов эксперту.

Как правило, такая консультация специалиста, хотя и носит непроцессуальный характер, способствует усилению состязательности сторон и объективизации процесса доказывания.

Справочно-консультационная форма использования специальных знаний связана также с правом собирания доказательств, которое предоставлено адвокату. Специалист, на конфиденциальной консультации, указывает адвокату на объекты, которые могут впоследствии приобрести статус вещественных доказательств.

Для решения вопроса о целесообразности подачи искового заявления в гражданском и арбитражном процессе адвокат может порекомендовать клиентам пригласить специалиста и осуществить предварительное исследование объектов до начала производства по делу. Безусловно, эти исследования должны производиться преимущественно неразрушающими методами, чтобы в случае успеха их можно было повторить в ходе судебной экспертизы.

Согласно п. 1 ст. 7 Федерального закона РФ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат должен «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами». Поэтому адвокат может пользоваться средствами судебной экспертизы. Но перед заявлением ходатайства о назначении какой-либо судебной экспертизы следует посоветоваться со специалистом об экспертной перспективе планируе-

мого исследования. Такая консультация позволит выяснить:

- не могут ли результаты экспертизы оказаться не в пользу доверителя;

- не является ли данный вопрос неразрешимым, например из-за отсутствия экспертной методики;

- не являются ли объекты, имеющиеся в распоряжении адвоката, непригодными для экспертного исследования.

Анализ ошибок следствия

Наибольший интерес представляет привлечение специалистов для анализа протоколов следственных действий, в ходе которых использовались специальные знания, а также постановлений следователя (реже определений суда) о назначении экспертизы и оценки экспертного заключения.

Специалист может указать защитнику (а также и адвокатам, представляющим интересы других участников уголовного про-

цесса) на ошибки в собирании (обнаружении, фиксации, изъятии) объектов, могущих стать впоследствии вещественными доказательствами. Эти ошибки могут быть связаны с неиспользованием технико-криминалистических средств и методов собирания тех или иных следов, особенно микрообъектов, а также с неправильным применением этих средств и методов. Типичной ошибкой, которую под силу обычно выявить только специалисту, является неверное определение рода или вида экспертизы. Зачастую следователь вообще не определяет род или вид экспертизы в постановлении и назначает просто судебную или криминалистическую экспертизу. Еще одна типичная ошибка — это предоставление в распоря-

жения эксперта всех материалов уголовного или гражданского дела. Согласно процессуальному законодательству эксперт вправе знакомиться с материалами дела, но это право ограничено предметом экспертизы. Эксперт не должен подменять следователя и заниматься анализом материалов дела, собирая доказательства и выбирая, что ему исследовать, например, анализировать свидетельские показания, иначе могут возникнуть сомнения в объективности и обоснованности заключения. Адвокат, выступивший с ходатайством о назначении экспертизы, может предварительно проконсультироваться со специалистом, какие конкретно материалы необходимо предоставить в распоряжение эксперта, например, протоколы осмотра места происшествия и некоторых вещественных доказательств, схемы, планы, документы, полученные при выемке и пр.

Единственной возможностью проверки научной обоснованности и достоверности экспертного заключения является реальная состязательность экспертов

Все указанные выше ошибки могут привести к признанию ничтожным самого экспертного заключения.

Оценка экспертного заключения

Не останавливаясь на формальных процессуальных критериях оценки заключения эксперта, рассмотрим существенные критерии его достоверности и правильности. Во-первых, оценке подлежит пригодность вещественных доказательств и образцов для проведения исследований и достаточность для того, чтобы дать заключение, которая определяется с точки зрения используемых методик экспертного исследования.

Далее оценивается научная обоснованность экспертной методики и правомерности ее

применения в данном конкретном случае. Необходимость и возможность такой оценки декларируется процессуальным законодательством, но это для следователя, адвоката или судьи представляет практически неразрешимую задачу, поскольку они не являются специалистами в той области знаний, к которой относится исследование. Сведения о рекомендуемой в данных условиях методике и возможных результатах ее применения адвокат получает из справочной и методической литературы. Эта литература постоянно обновляется, а разработка и совершенствование научно-методического обеспечения экспертной практики приводит к тому, что новые методики зачастую противоречат ранее опубликованным. Методические указания, касающиеся производства экспертиз и выпускаемые разными ведомствами, нередко плохо согласуются друг с другом.

Обычно для разрешения сомнений назначается повторная

комиссионная экспертиза. Однако при ее оценке возникают те же трудности. Часть сомнений удается разрешить в ходе допроса эксперта. Здесь весьма ценной является помощь других экспертов, которые при допросе в качестве специалистов разъясняют особенности и научную обоснованность той или иной методики.

Согласно ч. 4 ст. 271 УПК РФ суд теперь не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе защитника, что является залогом начала реальной состязательности сведущих лиц в суде по уголовным делам. Конечно, это лишь полумера на пути к реальной состязательности экспертов. Но здесь хотя бы косвенно признается, что оценка выводов судебной экспертизы с точки зрения научной обоснованности, достоверности и достаточности представляет слишком сложную задачу для следствия и суда.

К сожалению, небольшая судебная практика использования этой статьи УПК РФ показывает ее уязвимость. Многие судьи категорически не хотят признавать специалистами сотрудников негосударственных экспертных учреждений и частных экспертов и отказывают в их вызове. У специалистов, вызываемых по инициативе защиты, требуют множество подтверждений их компетентности. Думается, что по смыслу закона решение о том, обладает ли лицо специальными знаниями, должно приниматься стороной, вызвавшей специалиста для допроса. Суд может не согласиться с высказанной им точкой зрения, но не отклонить саму возможность допроса этого лица. Очевидно, что эта норма закона нуждается в уточнении.

По моему глубокому убеждению, следователь и суд не в состоянии оценить ни научную обоснованность выводов, ни правильность выбора и применения методов исследования, ни соответствие этого метода современным достижениям данной области научного знания, поскольку для такой оценки они должны обладать теми же знаниями, что и эксперт. Единственной возможностью проверки научной обоснованности и достоверности экспертного заключения является реальная состязательность экспертов, для достижения которой необходимо предоставить право назначения судебных экспертиз не только суду и стороне обвинения, но также и стороне защиты, которая пока может только ходатайствовать об этом. **АГ**

ГРОМКОЕ ДЕЛО

13

СКОЛЬКО СТОЯТ
РУССКИЕ СУВЕНИРЫ?

28 сентября на имя президента ФПА РФ Е.В. Семеняко поступило письмо от директора Центра нейродинамики университета Миссури (Сент-Луис, США) профессора Сони Бекар, профессора Василия Цыцарева и Роксаны Контрерас:

«Глубокоуважаемый Евгений Васильевич!

Мы хотели бы выразить глубокую признательность адвокату Андреещеву Алексею Андреевичу в связи с делом Роксаны Контрерас (Roxana Contreras).

Как Вам, наверное, известно, Роксана, аспирантка нашего университета, была задержана в аэропорту Воронежа в июне 2007 г. в связи с обнаружением в ее багаже нескольких дореволюционных монет и медалей времен Великой Отечественной войны.

Руководство и сотрудники университета убеждены, что Роксана невиновна в предъявленном ей обвинении в контрабанде (она действительно не знала о запрете на вывоз из России обнаруженных предметов и не пыталась их скрыть).

Тем не менее Роксана почти три месяца находилась в Воронеже под подпиской о невыезде и лишь в конце августа после соответствующего решения суда смогла уплатить штраф и вылететь домой.

Мы убеждены, что этим решением мы обязаны в первую очередь эффективной юридической помощи Алексея Андреещева, его высокой профессиональной квалификации и глубокой приверженности адвокатской этике. Наш коллектив свидетельствует ему свое глубокое уважение и выражает искреннюю признательность. Мы желаем Алексею Андреещеву успехов и будем рады сотрудничать с ним в дальнейшем».

Редакция «АГ» обратилась к адвокату Воронежской областной коллегии адвокатов Алексею АНДРЕЕЩЕВУ с просьбой рассказать об этом деле.

— Алексей Андреевич, средства массовой информации достаточно широко освещали дело Контрерас. Напомним, пожалуйста, его суть.

— Роксана Контрерас в июне этого года приехала в гости к своей подруге — гражданке Эквадора, проживающей в Воронеже. Роксана решила навестить подругу по пути в США из Германии, где участвовала в научной конференции. У нее была трехдневная туристическая виза на пребывание в России.

Контрерас собралась 14 июня, по истечении срока пребывания в России, вылететь в Мюнхен, а оттуда — в США, но ее задержали при таможенном досмотре в аэропорту Воронежа.

В ее багаже были обнаружены три банкноты начала XX в. и монета 1924 г. выпуска достоинством 50 коп., а также шесть государственных наград СССР. Все эти предметы подпадают под действие Закона РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей». Банкноты и монеты не могут быть вывезены с территории Российской

Адвокат Алексей АНДРЕЕЩЕВ

Федерации без специального разрешения. Вывозить за границу государственные награды РФ имеют право только сами награжденные или их наследники, а продавать и покупать такие награды запрещено.

На этом основании Воронежская таможня с одобрения Воронежской транспортной прокуратуры возбудила против Роксаны Контрерас уголовное дело по обвинению в контрабанде культурных ценностей (ч. 2 ст. 188 УК РФ) — преступлении, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет со штрафом до 1 млн руб.

— Какую цель Вы поставили перед собой, когда начали заниматься делом Контрерас?

— Моя задача заключалась в том, чтобы доказать необоснованность обвинения. На мой взгляд, еще в ходе следствия было установлено отсутствие в действиях Контрерас умысла на совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 188 УК РФ.

Отсутствие умысла было первым и достаточным основанием для прекращения уголовного преследования.

По словам Роксаны, награды и старинные деньги она купила за 1800 руб. на книжном развале в Воронеже, на ул. Карла Маркса, в качестве сувениров для своих друзей в США. И сама Роксана, и Ирене — ее воронежская подруга, и супруг Ирене — гражданин России не подозревали о том, что ордена, медали, банкноты и монета, которые свободно продаются в центре города, представляют собой культурные ценности, а их вывоз из страны является преступлением. Эти обстоятельства нашли подтверждение в ходе следствия.

30 августа суд Рамонского района г. Воронежа вынес решение по делу 29-летней гражданки Республики Чили Роксаны Контрерас, которой было предъявлено обвинение по двум статьям УК РФ — «Контрабанда» и «Приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград».

Несмотря на то что Роксана Контрерас в 2001 г. в течение пяти месяцев училась на подготовительном факультете Воронежского государственного университета, она практически не владеет русским языком и не может обойтись без помощи переводчика.

Имя Контрерас, несмотря на ее молодость, уже известно в мире науки. Поскольку Роксана занимается нейродинамикой мозга человека, она сотрудничает со многими физиками, в том числе сотрудниками Саратовского государственного университета. Почти четверть материалов ее дела составляют письма, телеграммы, факсы и «мэйлы» от ученых из разных стран — России, Германии, Швеции, США. Все характеризуют ее как в высшей степени порядочного человека, не способного совершить преступление, и подчеркивают, что, кроме испанского, она знает английский и немецкий языки, но русским не владеет.

Я обращался к следователю с ходатайством о прекращении уголовного преследования, но каждый раз получал отказ, хотя реальных доказательств по делу у него не было. Скорее наоборот, были доказательства отсутствия вины моей подзащитной, которые не удалось опровергнуть в ходе следствия.

Хочу особо отметить, что согласно оценке эксперта Росохранкультуры, произведенной во время следствия, рыночная стоимость банкнот и монет, найденных в багаже Контрерас, составляет 165 руб. Эксперт определил также рыночную стоимость изъятых у нее наград — 780 руб., однако мне непонятно, каким образом можно было оценить предметы, которые закон запрещает продавать и покупать, абсолютно изъятые из оборота и не являющиеся имуществом в правовом смысле.

При рассмотрении дела в суде (в судебном заседании присутствовали посол Республики Чили в Российской Федерации Аугусто Парра Муньес и генеральный консул Республики Чили в Российской Федерации Серхио Вальдес) была полностью доказана необоснованность обвинения в контрабанде и невиновность Роксаны Контрерас в совершении этого

преступления. В связи с этим на стадии прений сторон государственный обвинитель отказался от обвинения моей подзащитной по ч. 2 ст. 188 УК РФ.

Однако, как выяснилось при предъявлении обвинительного заключения, помимо контрабанды Роксана Контрерас инкриминировали еще и преступление, предусмотренное ст. 324 УК РФ, — незаконное приобретение государственных наград СССР, которое наказывается штрафом в размере до 80 тыс. руб. В ходе судебного разбирательства это обвинение не было снято.

Суд приговорил Роксану к штрафу в 15 тыс. руб., хотя прокурор считал достаточной сумму в 5 тыс. руб. Это решение, как и постановление о прекращении уголовного преследования моей подзащитной по ч. 2 ст. 188 УК РФ, было вынесено 30 августа.

После того как суд отменил подписку о невыезде, Контрерас смогла наконец покинуть пределы России. Ее провожали чилийские дипломаты и руководитель юридического департамента Министерства иностранных дел Республики Чили Алехандро М. Гиббонс. Вообще чилийские дипломаты не упускали Роксану из вида на протяжении всего срока ее пребывания в России, постоянно поддерживая связь с нею и со мной. Для них это обычная практика, а не исключение.

— Значит, Вас можно поздравить с успехом в деле, получившем международный резонанс?

— Об окончательной победе говорить преждевременно. Приговор, вынесенный Контрерас по ст. 324 УК РФ, я, с одобрения Роксаны, обжаловал в кассационном порядке. Даже сейчас, через полтора месяца после того, как был вынесен приговор, Роксана не может с ним ознакомиться, поскольку ей, как и мне, вручили текст только на русском языке, а перевод на ее родной язык, испанский, до сих пор не предоставили.

С Алексеем Андреещевым беседовала
Мария ПЕТЕЛИНА,
заместитель главного редактора «АГ»

АДВОКАТУРА. ГОСУДАРСТВО. ОБЩЕСТВО

29 ноября 2007 г. состоится ежегодная практическая конференция «Адвокатура. Государство. Общество».

Конференцию организует Федеральная палата адвокатов РФ совместно с Институтом государства и права РАН РФ и кафедрой адвокатуры и нотариата Московской государственной юридической академии.

Конференция посвящается 5-летию действия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Планируется обсудить проблемы реализации полномочий адвоката, опыт работы квалификационных комиссий, вопросы организации адвокатуры на современном этапе.

Приглашаем Вас принять участие в работе конференции в качестве докладчиков.

Доклады будут опубликованы в сборнике при условии передачи их в электронном виде в ФПА РФ до 1 ноября 2007 г. (адрес электронной почты — advpalata@mail.ru).

ВЫСШАЯ НАГРАДА КОРПОРАЦИИ. КОНКУРС ЗАВЕРШЕН

На протяжении нескольких месяцев Федеральная палата адвокатов РФ проводила конкурс на наименование и разработку эскиза Высшей премии российской адвокатуры. В редакцию «АГ» поступили десятки предложений от адвокатов различных регионов. Наиболее интересным, по мнению жюри, стало предложение адвоката Тюменской коллегии адвокатов Ольги Николаевны Боровиковой, которой присуждается первый приз.

Ольга Николаевна предложила назвать Высшую адвокатскую премию крылатым латинским выражением «Vivos voco!» («Живых зову!») и изобразить ее в виде колокола. Присваивать в трех номинациях: — «За торжество отстаиваемой позиции»; — «За высокую нравственность и стойкость»; — «За нравственность и великодушие». Кроме того, Боровикова предлагает учредить специальные дипломы:

— «Успешный в профессии»; — «Vir bonus, dicendi peritus» («Муж добрый, в речи опытный»); и призы: — «За самоотверженную защиту» (статуэтка Данко); — «За справедливую позицию» (статуэтка Дон Кихота).

Работа над эскизом Высшей премии российской адвокатуры продолжается. Мы будем держать наших читателей в курсе событий.

Редакция «АГ»

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ, РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ, ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ АДВОКАТОВ РФ

Уважаемые коллеги!

Федеральная палата адвокатов РФ и Российская академия адвокатуры организовали и осуществляют профессиональную подготовку адвокатов, обязательность которой вытекает из требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Созданные в этих целях Высшие курсы повышения квалификации адвокатов организуют с сентября 2007 г. по июнь 2008 г. семинары. Информлируем вас о семинарах, проводимых с ноября 2007 г.

В проведении семинаров будут принимать участие:

1-й заместитель председателя Верховного Суда В.И. Радченко; д. ю. н., проф., член Верховного Суда РФ заслуженный юрист России Л.М. Пчелинцева; председатель Арбитражного суда в отставке А.К. Большова; заслуженный юрист России А.И. Краснюк; д. ю. н., проф. П.А. Лупинская (МГЮА); судья Верховного Суда Б.А. Горохов; Председатель судейского состава гражданской коллегии Т.В. Гданская (Арбитражный суд г. Москвы); проф., заслуженный юрист России Э.Г. Сафронский; д. м. н., проф., главный судебный медицинский эксперт Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития В.О. Плаксин (МГМУ); д. ю. н., проф., директор Института судебной экспертизы Е.Р. Россинская; д. ю. н., д. ф. н., проф. Е. И. Галяшина; д. м. н., проф. А.А. Ткаченко (Государственный центр общей и судебной психиатрии им. П.Б. Сербского); д. б. н., проф., заведующий лабораторией ДНК Медико-генетического научного центра РАМН А.В. Поляков; д. ю. н., проф. М.О. Буянова; д. ю. н., проф. П.С. Яни (Институт защиты прав собственности); к. ю. н., проф., адвокат МОКА, проректор РАА С.И. Володина; к. ю. н. Н.М. Кипнис (МГЮА, АП г. Москвы, МГКА, член квалификационной комиссии); к. ю. н., заведующий лабораторией Судебно-психологических экспертиз РЦСЭ Т.Н. Секераж; к. т. н. Е.В. Осепчугов; к. ю. н. Н.В. Володина; к. ю. н., эксперт-полиграфолог В.В. Комиссарова; адвокат, вице-президент международного Союза адвокатов А.А. Глашев; Н.Н. Мона (РЦСЭ).

Заявки на выездные семинары по предлагаемым темам представляют президенты адвокатских палат субъектов Российской Федерации в Федеральную палату адвокатов РФ.

Стоимость обучения в РАА – 5000 руб., обучение по программе «Деятельность адвоката в арбитражном процессе» – 7000 руб. Проживание в гостинице и проезд в стоимость обучения не включены. По всем вопросам деятельности Высших курсов повышения квалификации адвокатов следует обращаться к проректору РАА – **Володиной Светлане Игоревне** по тел.: (495) 916-33-01, руководителю курсов **Игонину Владимиру Сергеевичу** по тел.: (495) 916-13-64 и методисту **Соболевой Галине Семеновне** по тел.: (495) 917-38-80.

Заказ на бронирование номеров в гостинице производится заблаговременно (не позднее чем за полторы недели до начала занятий), с указанием категории номеров, фамилии, имени и отчества участников полностью по тел.: (495) 903-66-74, 737-71-49, 324-90-80.

Регистрация обучающихся производится по тел.: (495) 917-38-80 (не позднее чем за неделю до начала занятий).

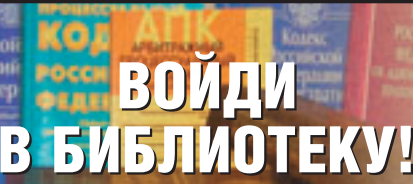
	2007 г.
5 дней 12 ноября – 16 ноября	«Деятельность адвоката в арбитражном процессе»
3 дня 26 ноября – 28 ноября	Тренинг по юридической риторике
5 дней 3 декабря – 7 декабря	«Деятельность адвоката в уголовном процессе»
5 дней 17 декабря – 21 декабря	«Деятельность адвоката в гражданском процессе»
	2008 г.
5 дней 4 февраля – 8 февраля	«Деятельность адвоката в уголовном процессе»
5 дней 25 февраля – 29 февраля	«Деятельность адвоката в гражданском процессе»
5 дней 10 марта – 14 марта	«Современные возможности использования специальных знаний в деятельности адвоката»
3 дня 17 марта – 19 марта	Тренинг по юридической риторике
5 дней 7 апреля – 11 апреля	«Деятельность адвоката в арбитражном процессе»
5 дней 21 апреля – 25 апреля	«Деятельность адвоката в уголовном процессе»
5 дней 19 мая – 23 мая	«Деятельность адвоката в гражданском процессе»
5 дней 2 июня – 6 июня	«Современные возможности использования специальных знаний в деятельности адвоката»
5 дней 16 июня – 20 июня	«Деятельность адвоката в уголовном процессе»

Реквизиты РАА:

НОУ «Российская Академия адвокатуры (Институт)»
Юридический адрес:
105120, Москва, Малый Полуярский пер., д. 3/5
ИНН 7709255964 КПП 770901001
Р/с 40703810900030000197 в ОАО Внешторгбанк г. Москва
Корр. счет 30101810700000000187
БИК 044525187
ОКПО 18284707 «за обучение адвокатов»

Оплата также может производиться в кассу академии.

Форма обучения – очная.
Начало занятий в 10.00,
окончание – в 17.00.
Занятия будут проходить
в здании РАА по адресу:
Малый Полуярский
пер., 3/5,
4-й этаж, каб. 411.

Федеральная палата адвокатов РФ совместно с издательством «Новый учебник» готовит издание серии методической литературы для адвокатов «Библиотека адвоката». К декабрю 2007 г. в серии выйдут книги адвоката, кандидата юридических наук, доцента Н.М. Кипниса «Защита чести и достоинства и деловой репутации по гражданскому законодательству РФ» и «Участие адвоката в доказывании по УПК РФ». Готовятся к изданию: «Деятельность адвоката в Конституционном Суде РФ» адвоката, кандидата юридических наук А.М. Полиевктовой и «Особенности судебной речи» адвоката, кандидата юридических наук С.И. Володиной. Присылайте ваши заявки на участие в серии Светлане Игоревне Володиной.

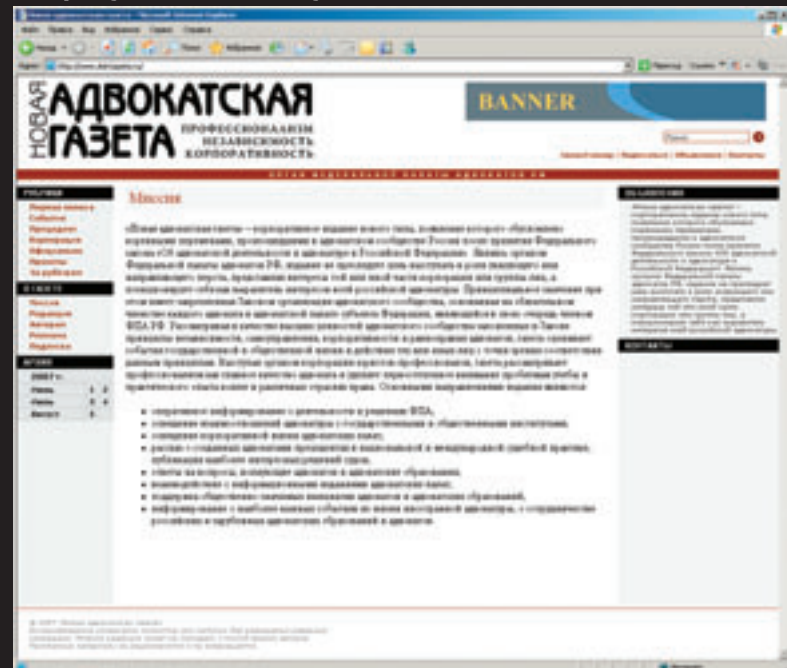
Федеральная палата адвокатов приглашает вас принять участие в написании учебного пособия для стажеров «Компетентность адвоката». Заявки на участие в создании учебника принимаются до 1 декабря 2007 г. на e-mail:

advpalata@mail.ru
«Для С.И. Володиной».

ПОДПИСКА

15

Круглосуточная «АГ»

AdvGazeta.ru

Уважаемые читатели!

Главными характеристиками «АГ» мы делаем оперативность и актуальность. Мы стараемся как можно быстрее реагировать на все значимые для адвокатского сообщества события.

Мы развиваемся. Совсем недавно «АГ» перешла на новую печать и стала полностью цветной. Но это не единственное изменение в жизни газеты. Теперь у «АГ» есть еще и Интернет-версия. Мы открыли сайт AdvGazeta.ru, на котором Вы можете прочитать самые свежие новости, узнать, что готовит газета для следующего номера, написать в редакцию и, конечно, подписаться.

Все то, что важно здесь и сейчас, то, что не может ждать две недели до нового выпуска, будет помещаться на страницах сайта.

Нам очень важно быть рядом с вами в любое время!

«АГ»
advgazeta.ru

теперь мы **24 часа** на СВЯЗИ

Уважаемые читатели!

Редакция «Новой адвокатской газеты»
объявляет подписку на 2008 год.

Основными направлениями издания являются:

- оперативное информирование о деятельности и решениях ФПА;
- освещение взаимоотношений адвокатуры с государственными и общественными институтами;
- освещение корпоративной жизни адвокатских палат;
- рассказ о созданных адвокатами прецедентах в национальной и международной судебной практике, публикация наиболее интересных решений судов;
- ответы на вопросы, волнующие адвокатов и адвокатские образования;
- взаимодействие с информационными изданиями адвокатских палат;
- поддержка общественно значимых инициатив адвокатов и адвокатских образований;
- информирование о наиболее важных событиях из жизни иностранной адвокатуры, о сотрудничестве российских и зарубежных адвокатов.

Предлагая подписаться на «Новую адвокатскую газету», редакция приглашает вас к творческому сотрудничеству. Присылайте нам материалы из адвокатской практики, информируйте нас о наиболее важных событиях в жизни ваших адвокатских палат и адвокатских образований. Авторам выплачивается гонорар.

С уважением

Главный редактор

А.В. Крохмалюк

Для того чтобы оформить редакционную подписку, необходимо:

- вырезать и заполнить квитанцию об оплате (можно воспользоваться ксерокопией);
- оплатить квитанцию в ближайшем отделении банка;
- отправить квитанцию, четко указав адрес для доставки газеты с почтовым индексом, по факсу 787-28-36 или по электронной почте gragory@list.ru

Рассылка номеров газеты будет осуществляться только после получения копии документа, подтверждающего оплату

По Вашей просьбе мы можем выставить счет на оплату подписки.

Стоимость подписки:

на 2008 г. – 1000 руб.;
на первое полугодие 2008 г. – 500 руб.
на один месяц – 90 руб.;
(стоимость доставки включена в стоимость подписки)

По вопросам оформления подписки и приобретения номеров «НОВОЙ АДВОКАТСКОЙ ГАЗЕТЫ», выпущенных ранее, обращайтесь в редакцию по телефону: 787-28-35, доб. 523 (до 16.00)

ИЗВЕЩЕНИЕ

Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»
ИНН 7704502779 КПП 770401001
р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва
К/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Организация:

ФИО:

Адрес для доставки:

Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2008 г.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

 пометить «галочкой»

Платательщик (подпись):

Сумма, руб.

в том числе НДС 10 %

КВИТАНЦИЯ

Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»
ИНН 7704502779 КПП 770401001
р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва
К/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Организация:

ФИО:

Адрес для доставки:

Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2008 г.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

 пометить «галочкой»

Платательщик (подпись):

Сумма, руб.

в том числе НДС 10 %

и по электронной почте:
gragory@list.ru, tpecheneva@advpalata.com

Контактное лицо –
Печенева Татьяна Леонидовна.

Оформить подписку можно как индивидуально, так и коллективно со следующего месяца после внесения оплаты.

ВНИМАНИЕ!

Уважаемые подписчики, просим вас в платежных поручениях и купонах писать полное название нашего издания – «Новая адвокатская газета» – и после указания суммы обязательно уточнять: «В том числе НДС 10 %».

16

АНАЛОГИИ

К сожалению, в Библии нет ни одного слова об адвокатах и адвокатской деятельности, поскольку в то время особого сословия адвокатов не было. У древних иудеев право отождествлялось с религией (законом Моисеевым). У подсудимых было право на защиту, которое можно сопоставить с современным правом на защиту адвокатом.

Анализируя Ветхий Завет (включая неканонические книги), мы находим в нем множество адвокатских истин, которые восприняты действующим законодательством. Давайте рассмотрим основные библейские постулаты, которые прямо или опосредованно касаются адвокатской деятельности:

«Научитесь делать добро; ищите правды; спасайте угнетенного; защищайте сироту; вступайтесь за вдову» (Ис. 1, 17);

«Не отворачивай очей от просящего и не давай человеку повода проклинать тебя» (Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова 4, 5 — одна из неканонических книг).

Согласуются с наставлениями священных книг нормы об обязательном участии защитника в уголовном судопроизводстве, об оказании бесплатной юридической помощи, о невозможности для адвоката отказаться от принятой на себя защиты (п. 6 ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 49 ч. 7 УПК РФ).

Предостережение о том, чтобы не давать повода для проклятий, актуальны и для некоторых адвокатов нашего времени, которые в следственно-оперативных интересах предают позиции своих подзащитных, чем заслуживают крайне негативную оценку своих клиентов и их родственников.

«Кто говорит виновному: „ты прав“, того будут проклинать народы, того будут ненавидеть племена;

А обличающие будут любимы, и на них придет благословение» (Пр. 24, 24–25);

«Оправдывающий нечестивого и обвиняющий праведного — оба мерзость пред Богом» (Пр. 17, 15);

«Горе тем... которые за подарки оправдывают виновного и правых лишают законного» (Ис. 5, 22–23).

Аналогичные требования содержатся в ст. 297 УПК РФ: приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым. Приведенные библейские требования относятся больше к деятельности судей и прокуроров, однако они касаются и адвокатов, которые содействуют должностным лицам в постановлении заведомо незаконного и несправедливого приговора.

Проблемным выглядит для адвокатов тезис Библии о том, что «оправдывающий нечестивого» — «мерзость» перед Богом, поскольку защитник обязан доказывать невиновность своего подзащитного, когда тот вину

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ В АДВОКАТСКОМ ПРОЧТЕНИИ

Защищая своих подзащитных и представляя интересы своих доверителей в судах, мы руководствуемся законами РФ и Кодексом профессиональной этики адвоката, считая их важнейшими источниками права.

Однако есть такой источник, на который мы в судах не ссылаемся, имея очень смутное представление о его содержании. Тем не менее в определенный момент нашего существования мы приходим к необходимости осмыслить этот кладезь человеческих знаний. Его название — Библия.

не признает, и не вправе занимать позицию вопреки воле доверителя в силу п. 3 ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Примеры таких «прегрешений» встречаются достаточно часто в нашей практике, хрестоматийным в этом отношении является фильм «Адвокат дьявола», где умный адвокат добивался оправданий в отношении откровенных мерзавцев и негодяев.

Как в таком случае выполнять свои профессиональные обязанности и не согрешить?

С этим вопросом я обратился к одному из наиболее подготовленных священнослужителей региона — настоятелю церкви г. Кисловодска отцу Саркису. По мнению отца Саркиса, у адвоката, как и у любого человека, всегда имеется свобода выбора. Изучив обстоятельства дела и поняв, что имеются моральные препятствия для осуществления защиты, адвокат имеет возможность не принимать на себя защиту данного лица (если это не дело по назначению). Кстати, именно так поступили адвокаты, отказавшиеся защищать Кулаева, участвовавшего в нападении на школу в г. Беслане.

новость, при этом снимая с себя моральную ответственность за выбранную не им позицию.

Рекомендации священнослужителя есть попытка предложить адвокату путь совмещения этических норм Кодекса профессиональной этики адвоката (далее — Кодекс) и нравственных законов Библии.

Представляется важной ч. 1 ст. 10 Кодекса, ограничивающая позицию обвиняемого для адвоката: «Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом».

Ветхий Завет содержит императивные процессуальные предписания:

«Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего» (Втор. 5, 20);

«Не делайте неправды в суде» (Лев. 19, 15);

«Мерзок пред Господом, Богом твоим, всякий, делающий неправду» (Втор. 26, 16).

Эта тема наиболее актуальна для адвокатов. Некоторые из наших коллег ради достижения

Анализируя Ветхий Завет, мы находим в нем множество адвокатских истин, которые восприняты действующим законодательством

нередко адвокат, принимая поручение на защиту своего доверителя, не в состоянии определить для себя, виновен его подзащитный или нет. Бывает неочевидной и сомнительной виновность лица даже тогда, когда имеются какие-то доказательства. Поэтому принцип презумпции невиновности в данном случае обязателен и для адвоката-защитника.

По смыслу Библии мерзость перед Богом — это оправдание заведомо виновного. В такой ситуации, когда виновность доверителя не вызывает никаких сомнений и возможности для эффективной защиты исчерпаны, адвокат имеет возможность постараться убедить своего подзащитного покаяться, признав вину, рассчитывая на смягчение при назначении наказания. Если же обвиняемый занимает непреклонную позицию, то адвокат вынужден доказывать его неви-

положительного результата инициируют дачу заведомо ложных показаний свидетелями защиты, подзащитными.

Тем хуже, когда такая лож направлена против невиновного человека.

Чаше адвокаты равнодушно относятся ко лжи, исходящей от участников судопроизводства со своей стороны, не пресекая ее, считая такую лож нормальным средством в арсенале состязательной борьбы.

Вообще ложь, малая или большая, свойственна человеку. А.Ф. Кони говорит: «Человек лжет в жизни вообще часто, а в нашей русской жизни и очень часто, трояким образом: он говорит не то, что думает, — это ложь по отношению к другим; он думает не то, что чувствует, — это ложь самому себе, и, наконец, он впадает в ложь, так сказать, в квадрате: говорит не то, что думает, а думает не то,

Нвер ГАСПАРЯН,
адвокат, член квалификационной
комиссии Адвокатской палаты
Ставропольского края

что чувствует» (Кони А.Ф. Избранные произведения).

К сожалению, требование Ветхого Завета «не делайте неправды в суде» остается для нашего адвокатского сословия невыполнимым. Действительно, сложно добиться по делу положительного результата в случае, если говорить исключительно правду.

Однако адвокаты, имеющие устойчивые моральные принципы, находят некий компромисс между Библией и Кодексом профессиональной этики адвоката, не допуская лжи, связанной с заведомым оговором невиновного, и допуская ложь своим подзащитным только в том случае, если этого требуют интересы восстановления справедливости, находясь в так называемом состоянии крайней необходимости, предотвращая, таким образом, больший вред.

«Не внимай пустому слуху, не давай руки твоей нечестивому, чтоб быть свидетелем неправды».

Не следуй за большинством на зло, и не решай тяжбы, отступая по большинству от правды». (Исх. 23, 1–2).

Статья 75 УПК РФ не позволяет ссылаться на показания, основанные на догадке предположении и слухи, а также на показания в тех случаях, когда свидетель не может указать источник своей осведомленности. Уголовное дело не может быть возбуждено на основании анонимного заявления. Соответственно, ссылки на слухи не только не допускаются законом, но не позволяют Библией.

«Горе, замысливающим беззаконие и на ложах своих придумывающим злодеяния, которые совершают утром на рассвете, потому что есть в руке их сила» (Мих. 2, 1);

«Руки их обращены к тому, чтоб уметь делать зло; начальник требует подарков, и судья судит за взятки, а вельможи высказывают злые хотения души своей и извращают дело» (Мих. 7, 3);

«Горе тому, кто без меры обогащает себя не своим, — на долго ли? — и обрекает себя залогам» (Авв. 2, 6).

Совокупность изложенных библейских истин касается преимущественно должностных лиц, однако не только их, а всех тех, кто «обогащает себя не своим». В «Вестнике Адвокатской палаты Ставропольского края» публиковались конкретные факты безмерных обогащений, рассмотренные квалификационной комиссией по жалобам граждан-клиентов. Но грехопадение некоторых наших коллег неизбежно продолжится, несмотря на предостережения Библии, поскольку желание материального обогащения — болезнь хроническая. **АГ**

ПРОЯВЛЕНИЕ ЕДИНОГО БОЖЕСТВЕННОГО ЗАКОНА

Издательство «Проспект» совместно с адвокатской фирмой «Юстина» выпустило книгу декана юридического факультета Международного независимого эколого-политологического университета, члена-корреспондента РАЕН Ю.А. Зюбанова «Христианские основы Уголовного кодекса Российской Федерации: сравнительный анализ норм УК РФ и Священного Писания».

Согласно «Основам социальной концепции Русской православной церкви», принятый Архиерейским собором в 2000 г., право призвано быть проявлением единого Божественного закона мироздания в социальной и политической сфере.

«Христианская религия, являясь нравственно-нормативной системой, оказала решающее влияние на формирование и реализацию светских правовых норм, в том числе уголовных, — пишет Ю.А. Зюбанов. — Налицо своеобразная трансформация библейских основ в уголовное право». Его книга является попыткой доказать это утверждение: тексты статей УК РФ в ней предварены текстами Священного Писания.

ИС ХС

Веди тяжбу с соперником твоим, но тайны другого не открывай. Дабы не укорил тебя услышавший это, и тогда бесчестие твое не отойдет от тебя (Пр. 25, 9–10).

Статья 183. Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну

ИС ХС

Когда же корабельщики хотели бежать с корабля и спускали на море лодку, делая вид, будто хотят бросить якоря с носа,

Павел сказал сотнику и воинам: если они не останутся на корабле, то вы не можете спастись. Тогда воины отсекали веревки у лодки, и она упала (Деян. 27, 30–32).

Статья 270. Неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие

ИС ХС

Соблюдение правосудия — радость для праведника и страх для делающих зло.

В устах царя — слово вдохновенное; уста его не должны погрешать на суде (Пр. 21, 15; 16, 10).

Статья 294. Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования